

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок вторая сессия

9–27 сентября 2019 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Положение в области прав человека в Йемене, включая нарушения и ущемления, за период с сентября 2014 года

Доклад Группы видных международных и региональных экспертов, представленный Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека* **

Резюме

В настоящем докладе Группа видных международных и региональных экспертов освещает инциденты и типичные случаи, произошедшие в период с сентября 2014 года, в том числе в период с сентября 2014 года по июнь 2018 года, и не отраженные в ее предыдущем докладе (A/HRC/39/43), а также инциденты и типичные случаи, произошедшие в период с июля 2018 года по июнь 2019 года, в рамках продолжающегося конфликта и гуманитарного кризиса.

Группа экспертов установила, что все стороны в конфликте продолжали совершать систематические нарушения: гражданские лица по-прежнему погибали и получали ранения в результате боевых действий, а также сталкивались с нарушениями самых основных прав человека.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющего доклад лица.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

GE.19-13718 (R) 210819 040919

* 1 9 1 3 7 1 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В своей резолюции 36/31 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека учредить группу видных международных и региональных экспертов, чтобы следить за положением в области прав человека в Йемене и представлять соответствующие доклады. Совет поручил Группе всесторонне изучать любые утверждения о нарушениях и ущемлениях международного права прав человека и других соответствующих и применимых норм международного права, совершенных всеми сторонами конфликта в период с сентября 2014 года, а также устанавливать факты и обстоятельства, связанные с предполагаемыми нарушениями и ущемлениями, и, по возможности, выявлять виновных.

2. В декабре 2017 года Верховный комиссар назначил экспертами Камеля Джендуби (Тунис) (Председатель), Чарльза Гэрравея (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и Мелиссу Парк (Австралия). После представления Группой экспертов своего доклада Совету по правам человека на его тридцать девятой сессии (A/HRC/39/43) Совет в своей резолюции 39/16 продлил срок действия мандата Группы еще на один год и просил ее представить Верховному комиссару всеобъемлющий письменный доклад для представления Совету на его сорок второй сессии.

II. Методы работы

3. В настоящем докладе Группа экспертов рассматривает инциденты и типичные случаи, произошедшие в Йемене в период с сентября 2014 года, в том числе некоторые характерные ситуации, возникшие в период с сентября 2014 года по июнь 2018 года и не охваченные в первом докладе Группы, а также инциденты и типичные случаи, произошедшие в период с июля 2018 года по июнь 2019 года, в рамках продолжающегося конфликта. В соответствии со своим мандатом Группа, по возможности, выявляет виновных. В связи с ограничениями на доступ в страну и нехваткой имеющихся в ее распоряжении времени и ресурсов Группа продолжила определять приоритетность инцидентов в зависимости от серьезности утверждений. Представленные выводы не отражают фактического числа предположительно совершенных нарушений и сформулированы на основе небольшой выборки нарушений, имевших место в период с сентября 2014 года¹.

4. В январе 2019 года Группа направила просьбы о предоставлении информации Правительству Йемена, властям де-факто² и коалиции в поддержку Правительства Йемена, возглавляемой Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами³. В феврале 2019 года Группа экспертов обратилась в Интернете с призывом представить информацию к 1 июня 2019 года. 25 марта Группа направила дополнительные письменные просьбы о предоставлении конкретной информации коалиции, 29 марта – Правительству Йемена, 10 апреля – властям де-факто и 1 июля – всем вышеперечисленным. По состоянию на 24 июля поступил ответ только от властей

¹ Документ зала заседаний, содержащий подробные выводы Группы экспертов (A/HRC/42/CRP.1), будет размещен на ее веб-сайте по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/YemenGEE/Pages/Index.aspx.

² В соответствии со сложившейся практикой в настоящем докладе Группы экспертов термин «власти де-факто» используется для обозначения органов власти, базирующихся в Санае, где основным субъектом является политическое движение «Ансар Аллах» (пользовавшееся поддержкой бывшего Президента Салеха до его убийства в декабре 2017 года). Власти де-факто пользуются поддержкой вооруженной группы, именуемой хуситами и включающей связанные с ними народные комитеты. До смерти Президента Салеха эти вооруженные группы называли «силами хуситов/сторонников Салеха».

³ На момент создания в марте 2015 года в коалицию входили Бахрейн, Египет, Иордания, Катар, Кувейт, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Сенегал и Судан. Катар покинул коалицию в июне 2017 года; Марокко, согласно сообщениям, вышло из нее в феврале 2019 года.

де-факто. Кроме того, Группа рассмотрела ответы от коалиции и Правительства Йемена, полученные в 2018 году, и адресованные Совету по правам человека и старшим должностным лицам Организации Объединенных Наций письма от правительств Йемена, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов с изложением их позиций в отношении выводов Группы экспертов, содержащихся в ее докладе (A/HRC/39/43).

5. В соответствии с доказательственными стандартами, принятыми в органах Организации Объединенных Наций по установлению фактов, Группа экспертов применяла такой критерий доказанности, как «разумные основания полагать». Она использовала методы установления фактов, призванные обеспечить безопасность и защищенность свидетелей и жертв.

6. Несмотря на ограничения на доступ в Йемен, введенные после публикации первого доклада, Группа экспертов продолжила сбор доказательств, в том числе с использованием методов, основанных на постоянно меняющейся передовой практике органов по установлению фактов, сталкивающихся с аналогичными трудностями. Она провела свыше 600 бесед с жертвами, свидетелями и другими источниками и изучила большой объем документальных материалов и данных из открытых источников. Ее выводы основаны на результатах независимых расследований, в рамках которых приоритетное внимание уделялось утверждениям о нарушениях международного права, связанных с характерными для вооруженного конфликта ситуациями. В тех случаях, когда это было возможно и целесообразно, Группа также изучала информацию из дополнительных источников, вынося объективные заключения в отношении таких материалов после оценки достоверности информации и надежности источника.

7. Группа экспертов выражает сожаление в связи с тем, что после опубликования ее первого доклада правительства Йемена, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Египта не стали сотрудничать с ней и поддерживать ее работу. Власти де-факто согласились на просьбу Группы о посещении районов, находившихся под их контролем, тогда как Правительство Йемена не ответило на многочисленные просьбы о предоставлении разрешения на въезд в Йемен, тем самым препятствуя доступу в страну и, соответственно, к жертвам и информации. Группа осуждает созданную некоторыми сторонами конфликта обстановку страха, из-за которой свидетели, жертвы и организации пересмотрели решение о сотрудничестве с ней. Кроме того, пагубно сказались и отсутствие безопасных мест, в которых жертвы и свидетели могли бы побеседовать со следователями наедине, особенно в случае инцидентов, касавшихся наиболее уязвимых и маргинализированных лиц, таких как гендерное насилие и нарушения, совершенные в отношении детей и инвалидов.

8. Группа экспертов вновь выражает признательность жертвам и свидетелям, рассказавшим о своем опыте, а также государственным и негосударственным структурам и учреждениям и партнерам Организации Объединенных Наций, оказавшим помощь.

III. Правовая база

9. Ситуация в Йемене квалифицируется как немеждународный вооруженный конфликт между вооруженными силами Правительства Йемена и хуситами, в отношении которого действуют положения статьи 3, общей для всех четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола II, а также нормы обычного права. После вмешательства коалиции в 2015 году ее члены стали сторонами конфликта, выступающими в качестве союзников йеменских вооруженных сил.

10. В Йемене также продолжается ряд других вооруженных конфликтов, в частности между Правительством Йемена и негосударственными вооруженными группами, такими как Исламское государство Ирака и Леванта и «Аль-Каида» на Аравийском полуострове, и между различными вооруженными группами, некоторые из которых связаны со сторонами основного конфликта. На эти конфликты также распространяется действие положений, регулирующих немеждународные

вооруженные конфликты. Эти правила применимы и к Соединенным Штатам Америки, поскольку они принимают участие в операциях в поддержку Правительства Йемена против Исламского государства Ирака и Леванта и «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове.

11. Кроме того, обязанности третьих государств обеспечивать уважение норм международного гуманитарного права имеют особую актуальность в этой связи для любого государства, оказывающего влияние на стороны конфликта или предоставляющего им поддержку, в частности для Исламской Республики Иран, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции.

12. Международное право прав человека применяется вместе с нормами международного гуманитарного права. Правительство Йемена является участником семи из девяти основных универсальных конвенций по правам человека. Несмотря на то, что Правительство несет обязательства по защите прав человека на всей территории Йемена, международные обязательства в области прав человека должны соблюдать и власти де-факто ввиду осуществления ими подобия правительственных функций в подконтрольных им районах. У негосударственных вооруженных групп и государств – членов коалиции правозащитные обязательства могут возникнуть в том случае, если они осуществляют контроль над определенной территорией или объектом.

13. Международное уголовное право применимо в той мере, в какой оно отражает нормы обычного права, поскольку Йемен и большинство членов коалиции (за исключением Иордании и Сенегала) не являются участниками Римского статута Международного уголовного суда.

IV. Контекст и обновленная информация об обстановке в стране (июль 2018 года – июнь 2019 года)

14. В прошлом году конфликт в Йемене продолжался, в том числе на новых фронтах (см. A/HRC/39/43)⁴. В то время как внимание международного сообщества было сосредоточено на битве за Эль-Ходейду, а затем – на обсуждении вопроса о прекращении огня, стороны конфликта переключили свое внимание и ресурсы на боевые действия на передовых позициях в Таизе, Хадже, Сааде и Эд-Дали. Гражданские лица по-прежнему погибали и получали ранения в результате боевых действий, а также сталкивались с нарушениями самых основных прав человека. На фоне непрекращающегося вооруженного конфликта и неспособности сторон действовать в наилучших интересах своего населения Йемен продолжал переживать самый тяжелый гуманитарный кризис в мире.

15. Начиная с мая 2018 года йеменские вооруженные силы и вооруженные группы при поддержке Объединенных Арабских Эмиратов приступили к мобилизации сил для проведения наступательной операции, которая официально началась 13 июня, когда они двинулись в направлении города Эль-Ходейды, несмотря на постоянные предупреждения со стороны Организации Объединенных Наций и других субъектов о потенциально катастрофических гуманитарных последствиях. В середине июля йеменские вооруженные силы на севере страны при авиационной поддержке со стороны коалиции захватили два района в провинции Хаджа, перекрыв каналы снабжения хуситов в провинциях Хаджа и Саада. Начались столкновения вдоль линий фронта в Хадже и Сааде на фоне продолжающейся борьбы сторон за контроль над стратегически важными районами этих провинций. В то же время формирования, поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами и объединившиеся с «Южным переходным советом», продолжали укреплять свои позиции в Адене и других южных провинциях, участвуя в спорадических столкновениях с лояльными Правительству силами и подрывая тем самым государственную власть.

⁴ См. также A/HRC/42/CRP.1.

16. В начале ноября активизировались боевые действия вокруг города Эль-Ходейды, которые шли до тех пор, пока 13 ноября йеменские вооруженные силы и связанные с ними вооруженные группы не прекратили наступление. Месяц спустя под эгидой Специального посланника Генерального секретаря по Йемену стороны достигли соглашения, именуемого «Стокгольмским соглашением», предусматривающего прекращение огня в городе Эль-Ходейде и включающего планы по передаче портов Эль-Ходейда, Эс-Салиф и Рас-Иса, договоренность о механизме выполнения соглашения об обмене пленными и заявление о взаимопонимании по Таизу. Осуществление Стокгольмского соглашения шло медленными темпами; между тем власти де-факто заблокировали доступ к хранящемуся в «Ред си милз» зерну (в количестве достаточном для пропитания 3,7 млн человек в течение месяца) до мая 2019 года. Стороны также препятствовали доступу к находящемуся в порте Рас-Иса нефтехранилищу, в котором хранится 1,1 млн баррелей нефти и которому в срочном порядке требуется техническое обслуживание, для того чтобы не допустить утечки, которая может иметь катастрофические экологические последствия для Красного моря.

17. В январе 2019 года закончилось перемирие между хуситами и племенами Хаджура и начались военные операции в этой части провинции Хаджа, завершившиеся захватом Хаджура хуситами 8 марта. Считается, что этот регион, включая гору Кушар и район Аль-Аббаяса, имеет стратегически важное значение, так как связывает несколько провинций. В начале мая хуситские боевики начали продвигаться на юг и после ожесточенных боев с йеменскими вооруженными силами и связанными с ними вооруженными группами захватили горы и деревни в провинциях Эд-Дали и Эль-Бейда.

18. 14 мая хуситы взяли на себя ответственность за нападения на нефтяные объекты в Саудовской Аравии с использованием беспилотников, что привело к активизации воздушной кампании коалиции и последующим ракетным ударам, ответственность за которые также взяли на себя хуситы, включая удар по международному аэропорту Абха в Саудовской Аравии, в результате которого, согласно сообщениям, погибли и получили ранения несколько гражданских лиц.

19. 13 апреля впервые с 2015 года в городе Сайун (провинция Хадрамаут) прошло заседание йеменского парламента. Власти де-факто впоследствии угрожали лишить иммунитета около 100 парламентариев, проживающих за рубежом, и инициировать против них судебные разбирательства по обвинению в государственной измене. Кроме того, в апреле на юге страны были образованы два отдельных политических объединения в поддержку Правительства Йемена, состоящие из отдельных лиц и небольших политических партий. В начале мая прошло заседание базирующейся в Сане части Всеобщего народного комитета, на котором в качестве второго вице-председателя партии был избран бывший глава Республиканской гвардии и сын бывшего Президента Али Абдаллы Салеха Ахмед Али Салех, несмотря на то, что он по-прежнему проживал в Объединенных Арабских Эмиратах.

20. Соединенные Штаты Америки продолжали проводить военные операции против «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове в поддержку Правительства Йемена, включая удары с применением беспилотных летательных аппаратов, в ходе которых использовались вновь введенные в обиход в 2017 году спорные методы определения цели на основе ее поведения. В марте 2019 года Президент Соединенных Штатов приостановил действие приказа, в соответствии с которым военные и другие правительственные ведомства Соединенных Штатов должны публиковать определенные данные о количестве жертв среди гражданского населения, в том числе в результате ударов.

21. Согласно оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, содержащимся в его плане гуманитарных мероприятий на 2019 год, 24,1 млн человек (почти 80% населения) нуждались в помощи, для того чтобы выжить. 29 марта 2019 года Всемирная продовольственная программа объявила, что Йемен переживает «крупнейший в мире продовольственный кризис», который многие организации называют «полностью антропогенным». 17 июня 2019 года заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи публично

подтвердил выводы о возникновении ситуаций, близких к условиям голода, в десятках районов по всему Йемену.

22. Гуманитарный кризис по-прежнему в несоразмерно большей степени отражался на женщинах и детях. Социально-экономические факторы уязвимости существовали еще до конфликта, однако конфликт стал одной из причин усугубления экономической ситуации. Он по-прежнему оказывал значительное влияние на уязвимые группы населения, которые составляют большую часть многосоставных социальных групп Йемена, включая такие социальные меньшинства, как община мухамашин⁵, инвалиды и пожилые люди, а также религиозные меньшинства. Уничтожение и повреждение в результате конфликта и без того ограниченной инфраструктуры, а также затруднение доступа к базовым услугам, в частности медицинскому обслуживанию, образованию и правосудию, серьезно повлияли на устойчивость уязвимых общин. Кроме того, в связи с большими волнами перемещения многие занялись поиском новых способов решения проблем, что привело к усугублению их уязвимости и увеличению их подверженности рискам нарушения прав человека.

V. Нарушения международного права

A. Нарушения, связанные с ведением боевых действий

23. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека зафиксировало, что в период с марта 2015 года (когда началось отслеживание этих показателей) по июнь 2019 года в результате вооруженного конфликта в Йемене было убито по меньшей мере 7 292 гражданских лица (в том числе не менее 1 959 детей и 880 женщин) и ранено 11 630 (в том числе 2 575 детей и 1 256 женщин). Вместе с тем с учетом введенных сторонами ограничений и других перечисленных в настоящем докладе факторов, затрудняющих гуманитарную и правозащитную деятельность в Йемене, фактические цифры могут оказаться гораздо выше. Число жертв среди гражданского населения в период с сентября 2014 года по март 2015 года в этих показателях не отражено.

1. Нападения на гражданских лиц

a) Авиаудары коалиции

24. В первый год осуществления своего мандата Группа экспертов проанализировала ряд характерных для коалиции авиаударов в контексте более широкой картины нападений. В ходе расследования инцидентов у Группы появились вопросы относительно процесса и порядка выбора цели и осуществления авиаударов коалицией ввиду их несоразмерного воздействия на гражданское население. Группа также провела расследование характерных случаев авиаударов, нанесенных в прошедшем году. Несмотря на сообщения о сокращении общего количества авиаударов и, соответственно, числа жертв среди гражданского населения, такие нападения по-прежнему систематически наносили значительный ущерб.

25. Группа экспертов провела расследование авиаудара, нанесенного коалицией в провинции Саада 9 августа 2018 года по автобусу, перевозившему около 50 детей. Она смогла подтвердить, что в результате удара по меньшей мере 11 детей в возрасте от 10 до 15 лет погибли и не менее 12 получили ранения. По данным других докладов, в том числе Организации Объединенных Наций, свыше 40 гражданских лиц были убиты и свыше 60 получили ранения, в том числе владельцы магазинов и посетители рынка,

⁵ Данный термин переводится как «маргинализированные» и употребляется применительно к общинам, подвергающимся социальной дискриминации по признаку кастовой принадлежности. Несмотря на то, что йеменское законодательство не допускает дискриминации в отношении общины мухамашин, их представителей обычно пренебрежительно называют «аль-ахдам», т. е. прислужой.

рядом с которым был нанесен удар по автобусу. Группа отметила, что созданная коалицией Совместная группа по оценке инцидентов признала, что не следовало осуществлять нападение на многолюдном рынке, и указала на отсутствие соответствующих мер предосторожности, однако не приняла во внимание наличие в автобусе большого числа детей, утверждая, что он перевозил оружие и одного из хуситских лидеров. Даже если предположить, что автобус был военной мишенью, время и место удара, а также примененное оружие и большое число жертв среди гражданского населения, включая множество детей, вызывают вопросы относительно соблюдения коалицией принципа соразмерности.

26. Группа экспертов также провела расследование авиаудара, нанесенного в провинции Саада 26 марта 2019 года по магазину неподалеку от сельской больницы Эль-Китаф в первой половине дня, когда там было много людей. В результате авиаудара погибло восемь гражданских лиц (пять мальчиков и трое мужчин) и был причинен значительный ущерб больнице.

27. Группа экспертов провела расследование четырех характерных случаев авиаударов, нанесенных в Эль-Ходейде в период с июня по октябрь 2018 года. В трех случаях авиаудары были нанесены по автобусам, перевозившим гражданских лиц, в том числе перемещенных лиц, бежавших из затронутых конфликтом районов, и привели к гибели и ранениям людей. В одном случае целью стали два микроавтобуса на контрольно-пропускном пункте хуситов, удары по которым были нанесены практически одновременно: в результате погибли 17 человек, в том числе не менее одной женщины и одного ребенка, и получили ранения 34 человека, в том числе 3 мальчика, 2 девочки и 1 женщина. В данном инциденте, который в настоящее время расследуется Совместной группой по оценке инцидентов, коалиция признала возможность «сопутствующего ущерба».

28. 16 мая 2019 года в Санае коалиция нанесла авиаудар по четырехэтажному жилому дому, в результате чего по меньшей мере пять гражданских лиц (две девочки, двое мужчин и одна женщина) погибли и еще не менее восьми человек (четверо мужчин, две девочки, один мальчик и одна женщина) получили ранения. Нападение произошло ранним утром, когда большинство жильцов спали. Согласно материалам, полученным Группой экспертов, жильцы указанного дома были гражданскими лицами и никаких военных целей в непосредственной близости от здания обнаружено не было.

29. Группа экспертов расследовала авиаудары, нанесенные в провинции Хаджа в первые несколько месяцев 2019 года. 9 марта было последовательно нанесено три авиаудара: по дому лица, связанного с политическим движением «Ансар Аллах», затем по стоящему рядом зданию и по ферме, куда убежали гражданские лица; в результате погибли не менее 19 гражданских лиц (11 детей и 8 женщин).

30. Группа экспертов нашла разумные основания полагать, что в ходе указанных авиаударов могли иметь место нарушения международного гуманитарного права, поскольку данные инциденты вызывают обеспокоенность в плане определения военных целей и соблюдения принципов соразмерности и принятия мер предосторожности при нападении. Группа ставила эти вопросы перед коалицией в 2018 и 2019 годах, однако удовлетворительного ответа не получила. Как и в предыдущих случаях, Группа смогла изучить только итоги авиаударов, так как в доступе к информации касательно непосредственно процесса определения целей ей было отказано. Поскольку подобные нападения стали тенденцией, возникают серьезные сомнения в том, что в используемом коалицией процессе определения цели соблюдаются эти основополагающие принципы международного гуманитарного права. Совместная группа по оценке инцидентов признала, что в связи с мерами предосторожности при авиаударе, совершенном 9 августа 2018 года, имеет место нарушение норм международного гуманитарного права. Если предположения Группы относительно того, что коалиция с высокой долей вероятности не соблюдает принципы избирательности и соразмерности при нанесении авиаударов, окажутся верны, такие нападения также будут считаться серьезным нарушением международного гуманитарного права. Это может повлечь за собой привлечение представителей командования на всех уровнях к уголовной ответственности за

военные преступления. Ответственность за серьезные нарушения, связанные с упорным игнорированием ошибок в процессе определения цели, будут нести представители самого высокого уровня командования, включая гражданских служащих.

b) Обстрелы из стрелкового и тяжелого оружия, совершенные хуситами

31. Группа экспертов получила множество сообщений о случаях гибели и ранений гражданских лиц в результате обстрелов, совершенных хуситами с применением средств ведения огня не прямой наводкой с широким радиусом поражения, таких как ракеты, минометы и артиллерия; эти обстрелы были неизбирательными или, как представляется, направлены против гражданских лиц и гражданских объектов. Она также получила сообщения о том, что хуситские снайперы убивали гражданских лиц умышленно или в ходе неизбирательного применения оружия в населенных районах. Группа сосредоточила внимание на расследовании в отношении выборки характерных случаев, имевших место в Адене, Эль-Ходейде и Таизе. Гражданское население в этих районах ощутило на себе последствия хуситских обстрелов из стрелкового и тяжелого оружия во всех аспектах своей повседневной жизни. Для людей, проживающих вблизи линии фронта, уничтожение их домов и средств к существованию стало обычной практикой. Лица, перемещенные в результате боевых действий в Эль-Ходейде, погибали и получали ранения при попытке скрыться на автобусах.

32. В рамках изучения характерных ситуаций, имевших место в 2015 году и не освещенных в предыдущих докладах, Группа экспертов расследовала случаи обстрелов из стрелкового и тяжелого оружия силами хуситов и сторонников Салеха в населенных районах внутри и за пределами Адена и Таиза, в результате которых погибли и получили ранения сотни гражданских лиц. Группа зафиксировала, что в Адене по итогам пяти характерных инцидентов, произошедших в период с марта по июль 2015 года, около 200 гражданских лиц были убиты и 350 получили ранения. Наиболее вопиющий инцидент произошел 19 июля в жилом квартале района Дар Саад, где обстрелы продолжались в течение нескольких часов и привели к гибели 107 гражданских лиц (в том числе 32 женщин и 29 детей) и ранению 198 человек (в том числе 42 женщин и 28 детей). В городе Таизе 21 октября в результате нападения сил хуситов и сторонников Салеха, выпустивших от 10 до 15 ракет по жилым и торговым кварталам, включая центральный рынок, по меньшей мере 11 гражданских лиц (в том числе два ребенка и одна женщина) были убиты и 29 (в том числе четверо детей и одна женщина) получили ранения. Вне зависимости от наличия в этих районах законных военных целей ввиду низкой точности применявшегося оружия и выбора именно этих кварталов в качестве цели данные нападения являются неизбирательными.

33. В провинции Эль-Ходейда, где в период с июня по ноябрь 2018 года происходили жестокие столкновения между сторонами, хуситы регулярно совершали нападения, затрагивающие гражданское население, с применением средств ведения огня не прямой наводкой, в частности минометов и ракет. Как представляется, целью одного из таких нападений, совершенного 5 октября в Эль-Хаухе, была военная база вблизи лагеря для внутренне перемещенных лиц. В ходе этого нападения несколько запущенных хуситами снарядов разорвались вблизи и внутри лагеря, в результате чего погибла одна женщина и были ранены семь гражданских лиц (в том числе пять мальчиков и одна девочка). В ходе еще одного инцидента, произошедшего 19 июля в районе Эд-Дурайхими, хуситы обстреляли гражданских лиц, спасавшихся от конфликта, при этом никаких военных целей поблизости не было. В результате обстрела погибли четыре человека и были ранены еще девять, в том числе три женщины. В обоих случаях ввиду низкой точности применявшегося оружия нападение является неизбирательным.

34. В течение прошлого года совершаемые хуситами обстрелы в городе Таизе и за его пределами по-прежнему причиняли вред гражданским лицам, несмотря на сокращение масштабов боевых действий в этой зоне. В одном случае, произошедшем 28 апреля, ракета поразила жилой дом в районе Джабаль-Хабаши, в результате чего погибли пять женщин – членов одной семьи, включая трех детей в возрасте 7, 10 и

17 лет. Еще трое детей (в возрасте 3, 4 и 12 лет) получили ранения. Группа экспертов пришла к выводу о том, что ввиду низкой точности применявшегося оружия и выбора именно этого квартала в качестве цели данное нападение было неизбежным.

35. Хуситы также по неосторожности или умышленно причиняли вред гражданским лицам в результате применения стрелкового оружия. Группа экспертов расследовала инциденты, произошедшие в Адене в 2015 году, когда силы хуситов и сторонников Салеха вели обстрел гражданских лиц, убивали и ранили их. В одном из случаев нападение на гражданское лицо было преднамеренным, а в других, как представляется, носило неизбежный характер. 5 июня 2019 года в Таизе хуситский снайпер застрелил возле пункта сбора воды 13-летнего мальчика. Группа имеет разумные основания полагать, что с учетом высокой точности оружия, а также места и времени нападения снайпер стрелял в мальчика преднамеренно.

36. С января по март 2019 года происходили ожесточенные столкновения между хуситами и вооруженными членами племен хаджура, в ходе которых хуситы, как сообщается, прибегали к неизбежным обстрелам. Еще несколько сообщений о неизбежных обстрелах и уничтожении хуситами охраняемых объектов поступили после того, как в начале 2019 года в Эд-Дали вспыхнули столкновения между хуситами и йеменскими вооруженными силами при поддержке Сил Пояса безопасности, спонсируемых Объединенными Арабскими Эмиратами. На момент окончания подготовки настоящего доклада Группа экспертов не могла завершить расследование этих инцидентов.

37. Группа экспертов нашла разумные основания полагать, что хуситы виновны в серьезных нарушениях международного гуманитарного права в связи с совершением неизбежных, а в некоторых случаях целенаправленных нападений, в результате которых гибли или получали ранения гражданские лица. Эти действия могут повлечь за собой уголовную ответственность за военные преступления.

с) Обстрелы из тяжелого оружия, совершенные йеменскими вооруженными силами и связанными с ними группами

38. Группа экспертов изучила ряд сообщений о неизбежных обстрелах, совершенных йеменскими вооруженными силами и связанными с ними группами, включая вооруженные группы, поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами, в частности в Таизе в период с 2015 года и в Эль-Ходейде в 2018 году.

39. В четырех расследованных Группой случаях, произошедших в Эль-Ходейде в 2018 и 2019 годах, йеменские вооруженные силы и связанные с ними группы, поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами, применяли при нападении средства ведения огня не прямой наводкой с широким радиусом поражения. В двух случаях обстрел был совершен непосредственно в ходе ожесточенных боевых действий в рамках наступательной операции. Эти инциденты свидетельствуют о том, что вооруженные силы прибегали к минометным обстрелам густонаселенных районов в качестве тактики завоевания территории. Еще в двух случаях обстрел проводился в зоне линии фронта, где на момент нападения была относительно спокойная обстановка; в результате пострадали густонаселенные районы.

40. Группа экспертов также изучила несколько случаев обстрелов в городе Таизе, якобы совершенных йеменскими вооруженными силами и связанными с ними группами; на момент окончания подготовки настоящего доклада Группа еще не завершила расследование этих инцидентов.

41. Группа экспертов нашла разумные основания полагать, что йеменские вооруженные силы и связанные с ними группы, включая вооруженные группы, поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами, виновны в серьезных нарушениях международного гуманитарного права в связи с совершением нападений, являющихся неизбежными ввиду применявшегося оружия и выбора места нападения безотносительно наличия в зоне военной цели. Эти действия могут повлечь за собой уголовную ответственность за военные преступления.

d) Обстрелы, совершенные неустановленными преступниками

42. 2 августа 2018 года три мины, предположительно выпущенные йеменскими вооруженными силами и связанными с ними вооруженными группами, поддерживаемыми Объединенными Арабскими Эмиратами, попали в рыбный рынок в районе Эль-Хавак (провинция Эль-Ходейда). Вскоре после этого были выпущены две мины, которые разорвались возле больницы Ас-Саура, в результате чего погиб 41 человек, преимущественно гражданские лица (в том числе 6 детей и 4 женщины) и получили ранения 111 человек (в том числе 19 детей и 3 женщины). В сообщениях указывается, что целью могла быть расположенная неподалеку база хуситов; однако применение оружия с таким большим радиусом действия в зоне проживания гражданского населения равносильно неизбирательному нападению и является серьезным нарушением международного гуманитарного права. Для определения субъекта, который несет ответственность за данное нападение, необходимо дальнейшее расследование.

2. Применение наземных мин хуситами

43. В результате применения хуситами наземных мин – как противопехотных, так и противотранспортных – был нанесен значительный ущерб гражданскому населению. Согласно сообщениям, от взрывов мин сотни гражданских лиц погибли и еще больше получили ранения. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций зафиксировал 728 жертв наземных мин среди одних только детей (149 погибших и 579 раненых, преимущественно мальчиков) в период 2013–2018 годов (S/2019/453, пункт 38).

44. В мае 2019 года власти де-факто подтвердили Группе экспертов, что хуситы применяли противотранспортные мины, однако отрицали факт использования противопехотных мин, ссылаясь на свои обязательства по международному гуманитарному праву, включая ратифицированную Йеменом Конвенцию о запрещении противопехотных мин.

45. Группа экспертов расследовала сообщения о жертвах среди гражданского населения в результате применения противопехотных и противотранспортных наземных мин, предположительно установленных хуситами в провинциях Аден, Эль-Ходейда, Лахдж и Таиз, и изучила еще несколько сообщений о жертвах среди гражданского населения в результате применения наземных мин в провинциях Абьян, Эд-Дали, Эль-Бейда, Эль-Джауф, Хаджа, Ибб, Мариб, Сана, Саада и Шабва. Она подтвердила наличие жертв среди гражданского населения в результате разрыва противопехотных наземных мин, установленных, согласно подтвержденной информации, хуситами, в рамках расследованных ею инцидентов в провинциях Аден, Эль-Ходейда, Лахдж и Таиз. Гражданские лица находили мины около своих домов, на своих фермах и пастбищных угодьях, на деревенских тропах, возле водохозяйственных объектов и на обочинах дорог. Например, в провинции Таиз в феврале 2019 года женщина подорвалась на противопехотной наземной мине во время сбора дров, в результате чего она потеряла ногу, а также была ранена еще одна женщина. Группа подтвердила наличие жертв среди гражданского населения в результате применения хуситами в тех же провинциях противотранспортных наземных мин. К ним относились и противотранспортные мины, установленные на дорогах в районах, находящихся под контролем хуситов, и в районах, находившихся под их контролем ранее. 1 августа 2018 года в провинции Эль-Ходейда, в наибольшей степени пострадавшей от наземных мин, хуситы не предупредили об установленных на дороге наземных минах, и на одной из противотранспортных наземных мин подорвался микроавтобус, перевозивший мирных жителей, в результате чего погиб один 14-летний мальчик и получил ранения один 17-летний мальчик.

46. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что хуситы применяли противопехотные и противотранспортные наземные мины, что является нарушением международного гуманитарного права, в частности потому, что мины устанавливались в местах без каких-либо опознавательных знаков, где часто бывали гражданские лица, а также без предупреждения или почти без предупреждения, что делает их применение неизбирательным. Применение противопехотных мин

запрещено в соответствии с Конвенцией о запрещении противопехотных мин, действие которой признали власти де-факто.

3. Использование в военных целях и уничтожение охраняемых объектов, включая больницы и культурные объекты

47. Все стороны конфликта регулярно использовали для военных действий гражданские объекты, в том числе находящиеся под особой охраной, например больницы и религиозные и культурные объекты. Во многих случаях это приводило к тому, что объект лишался положенной охраны, в результате чего стирались различия между гражданскими объектами и военными целями, часто наносился ущерб гражданскому имуществу и особо охраняемым объектам и погибали и получали ранения гражданские лица. В связи с этим сократилось и без того крайне ограниченное количество безопасных мест для гражданского населения и усугубилась и без того тяжелая гуманитарная ситуация.

48. В частности, больницы и объекты культурного наследия после использования в военных целях той или иной противоборствующей стороной были повреждены и уничтожены, в том числе в результате авиаударов коалиции и обстрела хуситами и группами антихуситского сопротивления. Например, в апреле 2015 года силы хуситов и сторонников Салеха использовали Народную акушерскую больницу в Адене в качестве места размещения снайперов и военных транспортных средств; впоследствии в результате авиаудара коалиции ей был нанесен значительный ущерб. В начале 2015 года группы антихуситского и антисалехского сопротивления обстреляли Национальный музей в Таизе, который силы хуситов и сторонников Салеха использовали для военных целей. После того как в августе 2015 года музей перешел под контроль групп сопротивления, в феврале 2016 года его обстреляли хуситы. В Адене силы хуситов и сторонников Салеха организовали в предварительно разграбленном Военном музее военный склад и секретный центр содержания под стражей. 16 июля 2015 года в результате авиаудара коалиции было разрушено северо-восточное крыло музея.

49. В других случаях стороны преднамеренно разрушали находившиеся под их контролем больницы и культурные объекты. Например, в ноябре 2018 года хуситы заняли больницу им. 22 мая в Эль-Ходейде, мешая ее работе, затем использовали здание в качестве огневой позиции, а при отходе подожгли его, уничтожив медицинское оборудование. Поскольку в совершении этих действий не было никакой очевидной военной необходимости, они являются нарушением международного гуманитарного права. В июне 2018 года в Эль-Фазахе (провинция Эль-Ходейда), находившемся под контролем пользующейся поддержкой Объединенных Арабских Эмиратов вооруженной группы «Бригады Гигантов», была уничтожена суфийская мечеть, построенная в VII веке. Группа экспертов нашла разумные основания полагать, что за умышленное разрушение этого исторического религиозного памятника, датирующегося VII веком, несут ответственность члены «Бригады Гигантов» и что ввиду отсутствия очевидной военной необходимости это является нарушением международного гуманитарного права.

50. Группа экспертов также нашла разумные основания полагать, что хуситы без явной военной необходимости в марте 2019 года в нарушение международного гуманитарного права преднамеренно разрушили жилые дома в Хадже.

В. Нарушения, связанные с гуманитарной ситуацией

51. Действия, предпринятые сторонами конфликта в рамках их военных операций в том, что касается обеспечения гуманитарного доступа, в значительной мере способствовали ухудшению гуманитарной ситуации. Эти действия, а в некоторых случаях бездействие свидетельствуют о глубоком безразличии всех сторон к правам йеменского народа. Острые гуманитарные потребности, в том числе в связи с голодом, не являются побочным результатом вооруженного конфликта, и их можно избежать или по крайней мере смягчить.

1. Нападения на объекты, необходимые для выживания населения

52. Все стороны конфликта использовали объекты, необходимые для выживания гражданского населения, и совершали нападения на них. В частности, в результате авиаударов коалиции были уничтожены или повреждены сельскохозяйственные угодья, водохозяйственные объекты, важнейшие объекты портовой инфраструктуры и медицинские учреждения. Хуситы устанавливали мины на сельскохозяйственных землях и использовали больницы в военных целях, что мешало их работе или способствовало их разрушению. Эти нападения значительно усугубляют последствия гуманитарного кризиса, и в случае, если такие действия совершаются с целью лишить гражданское население возможности использовать эти объекты, они квалифицируются как нарушения международного гуманитарного права.

2. Использование блокады и создание условий, близких к осадному положению, в качестве способов ведения войны

53. Введенные коалицией ограничения на доступ в Йемен, в том числе фактическая морская блокада и закрытие международного аэропорта Саны, привели к резкому сокращению импорта и затруднили поставку гуманитарных грузов, что в значительной мере способствовало ухудшению экономической ситуации в Йемене. Группа экспертов ранее установила, что эти меры оказывают несоразмерное воздействие на гражданское население в нарушение международного гуманитарного права. Кроме того, такие меры, в частности установленная коалицией тотальная блокада Йемена после того, как в ноябре 2017 года хуситы запустили баллистическую ракету по Саудовской Аравии, могут быть квалифицированы как коллективное наказание, которое запрещено международным гуманитарным правом. Создание хуситами условий, близких к осадному положению, в качестве способа ведения войны вокруг города Таиза с августа 2015 года и, согласно сообщениям, в Хадже с конца 2018 года, также существенно затруднило гуманитарный доступ и обернулось дополнительным бременем для населения. Группа обеспокоена сообщениями о том, что йеменские вооруженные силы и связанные с ними группы препятствуют доступу к городу Эд-Дурайхими в провинции Эль-Ходейда с августа 2018 года.

3. Ограничение гуманитарного доступа

54. В дополнение к ограничению деятельности гуманитарных организаций по сообщениям безопасности, Правительство Йемена и власти де-факто ставили бюрократические препоны, которые стали причиной значительных дополнительных задержек в проведении операций по оказанию чрезвычайной помощи. Группа экспертов пришла к выводу о том, что все стороны конфликта нарушили свое обязательство разрешать и облегчать быструю и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи нуждающемуся гражданскому населению, введя ограничения на въезд гуманитарного персонала и ввоз предметов гуманитарного назначения, а также их передвижение внутри страны. Кроме того, нецелевое использование помощи хуситами и, возможно, другими субъектами препятствовало доставке предметов гуманитарного назначения в соответствии с гуманитарными принципами. К актам насилия в отношении гуманитарного персонала, имущества и объектов относится убийство в апреле 2018 года делегата Международного комитета Красного Креста, после которого из некоторых районов были выведены представители гуманитарных организаций.

4. Другие права человека

55. Другие меры, принятые Правительством Йемена и властями де-факто, усугубили катастрофическую экономическую ситуацию, тем самым еще больше ущемив права человека населения; например, решение Правительства в сентябре 2016 года переместить Центральный банк из Саны в Аден стало одной из причин резкой девальвации йеменской валюты и привело к тому, что сотням тысяч гражданских служащих, включая учителей и медицинских работников, работавшим на подконтрольных властям де-факто территориях, не выплачивали заработную плату. Согласно сообщениям, после краха государственной системы налогообложения

власти де-факто для финансирования военных действий прибегли к агрессивной практике сбора налогов. Группа экспертов обеспокоена тем, что ни Правительство, ни власти де-факто не выполнили своих обязательств по защите прав человека, в частности права на труд, права на достаточный уровень жизни, включая право на питание и воду, и прав на здоровье и образование.

5. Использование голода в качестве способа ведения войны

56. В международном гуманитарном и уголовном праве понятие голода охватывает лишение или нехватку продовольствия, воды и необходимых предметов непродовольственного назначения, например лекарств. До сих пор не установлено, действительно ли стороны преднамеренно использовали голод для достижения своих военных целей. Однако тот факт, что все описанные выше деяния сыграли определенную роль в лишении населения предметов, необходимых для его выживания, и что они продолжаются, оправдывает глубокую обеспоеченность по поводу того, что голод мог использоваться в качестве способа ведения войны всеми сторонами конфликта. Такое лишение также квалифицируется как запрещенное законом бесчеловечное обращение. С учетом серьезных нарушений международного гуманитарного права эти действия могут повлечь за собой уголовную ответственность за военные преступления.

С. Произвольные убийства, насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и жестокое обращение

1. Власти де-факто

57. Группа экспертов расследовала многочисленные случаи произвольных убийств, произвольных задержаний, насильственных исчезновений, пыток и жестокого обращения со стороны властей де-факто, в том числе в Таизе, Эль-Ходейде, Сане и Хадже. Власти де-факто совершали нападения на мужчин, женщин и мальчиков, занимавшихся деятельностью, расцениваемой ими как частично или полностью идущей вразрез с их военными усилиями, и тем самым еще больше ужесточали свой авторитарный контроль. Понятие оппозиции толковалось в самом широком смысле и включало не только поддержку противоборствующей политической партии, но и размещение критических высказываний в социальных сетях, участие в решении правозащитных вопросов и выражение сомнений в местной политике в сфере образования. По всей видимости, нападениям подверглись определенные семьи, в том числе после боев в Хадже в начале 2019 года. Объектами нападений также становились мигранты, лица, связанные с партией «Аль-Ислах», и члены Всеобщего народного конгресса (особенно после убийства бывшего Президента Салеха).

58. Группа экспертов расследовала убийство бывшего Президента Салеха в начале декабря 2017 года и преследования лиц, связанных с его политической партией «Всеобщий народный конгресс», в контексте распада союза с хуситами. Группа зафиксировала случаи нарушения хуситами прав человека сторонников Салеха. В одном случае хуситы убили одного из высокопоставленных членов партии и двух членов его семьи. В другом случае власти де-факто произвольно задержали десятки женщин, возглавивших протесты против убийства Салеха и требовавших выдать его тело. Ввиду политической напряженности, связанной с убийством Салеха, отсутствия доступа в страну и соответствующих трудностей в сборе доказательств по этому делу Группе не удалось вынести заключение относительно точных обстоятельств его смерти.

59. Власти де-факто продолжали произвольно задерживать людей. Заключенных держали под стражей без связи с внешним миром, помещали в одиночные камеры на длительные периоды времени, часто перевозили из одного пенитенциарного учреждения в другое и содержали на секретных объектах, чтобы они не могли связаться с семьей и получить правовую защиту и оказались вне зоны досягаемости судебного надзора. Группа экспертов отметила, что в тех немногих случаях, когда

власти де-факто выдвигали обвинения в отношении задержанных, задержанным систематически не предоставляли доступа к юридическому представительству и не сообщали об обвинениях. Она также зафиксировала случаи насильственного получения признательных показаний, в том числе путем применения пыток. Во многих случаях родственники сообщали, что были вынуждены платить деньги за информацию о местонахождении заключенных, обещания освободить их или за то, чтобы увидеться с ними или получить тела тех, кто умер во время содержания под стражей.

60. В Сане задержанных перемещали между тайными объектами и бывшими государственными центрами содержания под стражей, которыми руководили «надзиратели» из народных комитетов, связанных с хуситами. Группа экспертов подтвердила по результатам расследования 41 случай насильственного исчезновения в Сане, 13 – в Эль-Ходейде, 6 – в Таизе и 4 – в Хадже. На момент подготовки настоящего доклада от некоторых жертв по-прежнему не поступало никаких известий.

61. Продолжали поступать сообщения о пытках и жестоком обращении с женщинами и мужчинами со стороны властей де-факто в местах содержания под стражей в районах, находившихся под их контролем. Жертвы и свидетели рассказали о том, что заключенных били кулаками и ногами, избивали металлическими прутьями, палками и оружием, пороли электрическими кабелями и били электрическим током, подвешивали под потолок на несколько часов, а также вырывали им ногти. Родственники ряда заключенных получили тела жертв с явными следами пыток.

62. Группа экспертов провела расследование сообщений о случаях сексуального насилия со стороны представителей властей де-факто в период 2016–2019 годов в Организации политической безопасности, Бюро национальной безопасности и на других объектах в Сане и Иббе. Заключенные сообщили об использовании таких методов допроса и пыток, как изнасилование и сексуальное насилие, в том числе нанесение увечий половым органам (посредством подвешивания объектов и ударов), принудительное раздевание и угрозы изнасилования с целью унижения. Группа проверила 12 случаев сексуального насилия в отношении пяти женщин, шести мужчин и одного 17-летнего мальчика.

63. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что власти де-факто нарушили право на свободу и личную неприкосновенность, прибегнув к насильственным исчезновениям, произвольным арестам и задержаниям, включая нарушение права на справедливое судебное разбирательство, а также сексуальному насилию, пыткам и другим видам жестокого обращения. Это может повлечь за собой уголовную ответственность за военные преступления в виде пыток, жестокого или бесчеловечного обращения, посягательства на человеческое достоинство и отказа в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство. Группа также нашла разумные основания полагать, что власти де-факто виновны в произвольных убийствах лиц, связанных с Всеобщим народным конгрессом, что квалифицируется как произвольное лишение жизни. Эти преднамеренные убийства также являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права, которые могут повлечь за собой уголовную ответственность за военные преступления в виде убийств.

2. Правительства Йемена, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии

64. Группа экспертов изучила сообщения о смерти не менее 90 человек в результате прицельной стрельбы и взрывов в городе Адене и близлежащих провинциях в период с октября 2015 года по май 2019 года. Согласно сообщениям, в числе жертв оказались бывшие лидеры сопротивления, высокопоставленные гражданские государственные служащие, религиозные лидеры, лица, имевшие влияние в общине, и лица, выступавшие с критикой «Южного переходного совета» и Объединенных Арабских Эмиратов. 86 из этих убийств были совершены в период с 6 октября 2015 года по 23 октября 2018 года (когда, согласно сообщениям, произошло последнее убийство, жертвой которого стал религиозный лидер). Группа провела расследование в отношении выборки из десяти таких инцидентов, включая один случай в 2015 году,

два – в 2017 году, шесть – в 2018 году и один – в 2019 году, с уделением особого внимания инцидентам, в которых жертвами были религиозные лидеры.

65. Группа экспертов расследовала поступившие с момента публикации предыдущего доклада сообщения о произвольных задержаниях, насильственных исчезновениях, пытках и жестоком обращении, к которым причастны Объединенные Арабские Эмираты и связанные с ними формирования, в тюрьмах «Бир Ахмед-II», «Эль-Бурейка» и многочисленных неофициальных центрах содержания под стражей Пояса безопасности и «Элитных сил Шабвы», где, как сообщается, содержали политических оппонентов. Во время перемещения заключенных между центрами содержания под стражей, находящихся под контролем Объединенных Арабских Эмиратов (включая неофициальный центр в Ассабе, Эритрея), происходили их насильственные исчезновения по вине Сил Пояса безопасности и «Элитных сил Шабвы», которые делали все возможное, чтобы жертвы не могли получить правовую защиту и оказывались вне зоны досягаемости судебного надзора. Большинство заключенных в конечном счете отправляли в «Эль-Бурейку», где многие из них подвергались таким видам пыток, включая применение электрического тока, подвешивание за руки и ноги, сексуальное насилие и продолжительное одиночное заключение.

66. Группа экспертов продолжала фиксировать нарушения правил содержания под стражей, совершенные Правительством Йемена в центральной тюрьме Эль-Мунавара в городе Эль-Мукалле, включая произвольное задержание и жестокое обращение. Группа также зафиксировала случаи содержания под стражей без связи с внешним миром сроком до трех лет и регулярных пыток, в том числе с использованием электрического тока, путем инсценировки казни и принудительного раздевания, имевшие место в неофициальном центре содержания под стражей, контролируемом совместно йеменскими вооруженными силами и силами «Эт-Тин» Саудовской Аравии, в городе Сайун. Группа установила, что несколько арестованных в ходе военно-морских операций вблизи провинции Эль-Ходейда йеменских рыбаков, о которых говорилось в предыдущем докладе, по-прежнему находятся в центрах содержания под стражей Саудовской Аравии без связи с внешним миром (A/HRC/39/43, пункт 72). На момент подготовки настоящего доклада восемь из них числились пропавшими без вести на протяжении более двух лет.

67. Группа экспертов продолжила расследование случаев изнасилования и других форм сексуального насилия со стороны представителей Объединенных Арабских Эмиратов в «Эль-Бурейке» в период с 2016 по конец 2018 года. Совершались анальные и оральные изнасилования, включая изнасилования с проникновением полового члена, изнасилования с использованием предметов и групповые изнасилования. Такое насилие регулярно использовалось в сочетании с другими формами пыток и жестокого обращения с целью унижить заключенных, принудить их к даче признательных показаний и насильственно завербовать их, примером чему могут служить 12 подтвержденных случаев изнасилования шести мужчин и одного мальчика и множество случаев сексуального насилия и принудительного раздевания.

68. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что правительства Йемена, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов нарушали право на свободу и личную неприкосновенность, прибегая, в частности, к насильственным исчезновениям, произвольным арестам и задержаниям, а также пыткам и другим видам жестокого обращения, включая сексуальное насилие. Это может повлечь за собой уголовную ответственность за военные преступления в виде пыток, жестокого или бесчеловечного обращения, посягательства на человеческое достоинство, изнасилований и отказа в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство. Группа также нашла разумные основания полагать, что Объединенные Арабские Эмираты и связанные с ними Силы Пояса безопасности виновны в совершении не менее десяти убийств, что квалифицируется как произвольное лишение жизни. Эти преднамеренные убийства являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права, которые могут повлечь за собой уголовную ответственность за военные преступления в виде убийств. Результаты расследования вызывают серьезную обеспокоенность в отношении сообщений о других случаях убийств.

Д. Нарушения основных свобод

69. Группа экспертов пришла к выводу о том, что Правительство Йемена, коалиция и власти де-факто продолжали вводить жесткие ограничения на право на свободу мнений и их свободное выражение в нарушение норм международного права прав человека. В районах, контролируемых властями де-факто, в связи с ужесточением преследования любого предполагаемого инакомыслия были введены ограничения на право на свободу мирных собраний и ассоциаций, что привело к созданию обстановки, напоминающей полицейское государство, в котором люди живут в страхе и осуществляют самоцензуру. С дальнейшим укреплением власти сил безопасности, поддерживаемых Объединенными Арабскими Эмиратами, в Адене и на юге страны участились случаи нападения на диссидентов, в результате чего многие люди были вынуждены бежать или скрываться.

70. Правительственные силы, в том числе поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами, и власти де-факто продолжали осуществлять произвольные задержания, запугивания и преследования в иной форме лиц, открыто ставящих под сомнение или критикующих их действия, в том числе политических оппонентов, журналистов, правозащитников и религиозных лидеров. Например, на момент подготовки настоящего доклада не менее 13 журналистов и работников средств массовой информации по-прежнему содержались под стражей в Сане по обвинениям, связанным с их работой.

71. Правительство Йемена и силы, поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами, лишали журналистов и правозащитные организации возможности свободно осуществлять свою деятельность в Адене и вдоль западного побережья, коалиция продолжала отказывать им в доступе к рейсам Организации Объединенных Наций, а власти де-факто ограничивали их доступ в районы, находившиеся под их контролем. На момент подготовки настоящего доклада расследования ряда сообщений о введенных некоторыми сторонами конфликта ограничениях на свободу передвижения еще не были завершены.

72. Женщины-правозащитники, журналистки и активистки на всей территории Йемена продолжали сталкиваться с гендерным преследованием, а также становиться объектами нападений всех сторон в связи со своей деятельностью. Группа экспертов зафиксировала 40 таких случаев, причем многие женщины по-прежнему получают угрозы от всех сторон конфликта одновременно.

73. Кроме того, есть разумные основания полагать, что в Йемене было нарушено право на свободу религии или убеждений. Власти де-факто продолжали преследовать бежаистов по признаку их убеждений, в том числе путем их задержания и предъявления им обвинений в вероотступничестве, открытого высмеивания и очернения бежаистской веры в юридических документах, вынесения смертных приговоров и запугивания их сторонников.

Е. Гендерное насилие

74. В 2018 и 2019 годах получили широкое распространение новые жесткие гендерные нормы, а женщины и девочки подвергались еще большей маргинализации под контролем и давлением сторон конфликта. Общество в Йемене было патриархальным еще до конфликта, и многие женщины и девочки, особенно из числа меньшинств или из сельских общин, жили в условиях глубокого неравноправия и риска. Конфликт привел к обострению этой ситуации, и стороны использовали гендерные нормы для совершения нарушений или усугубления их последствий. Система предоставления ограниченной помощи в борьбе с гендерным насилием, существовавшая в рамках уголовного правосудия, рухнула в 2019 году. Правоохранительные органы, как правило, представляли собой прямую угрозу для безопасности женщин, и стороны активно препятствовали работе сетей по обеспечению защиты, что чревато сохранением неравенства и гендерного насилия.

Женщины, дети и мужчины по-прежнему подвергаются серьезному риску стать жертвами всех форм гендерного насилия, включая сексуальное насилие.

75. Члены Сил Пояса безопасности, поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами, и йеменских вооруженных сил продолжали совершать акты сексуального насилия; Группа экспертов подтвердила в дополнение к вышеперечисленным нарушениям еще 37 случаев, имевших место в период между 2016 и 2019 годами. Члены 35-й бронетанковой бригады изнасиловали одну женщину и двух мальчиков, попытались изнасиловать одну девочку и подвергли сексуальному насилию одного мужчину и одного мальчика. Члены Сил Пояса безопасности изнасиловали 18 женщин, 4 мальчика и 1 девочку, попытались изнасиловать одну женщину и похитили 6 женщин. Источники сообщили о том, что эти случаи являются частью более широкой тенденции сексуального насилия, жертвами которого становятся в том числе уязвимые лица из числа мигрантов, беженцев и общин мухамашин.

76. Описанные в предыдущем пункте инциденты с участием 35-й бронетанковой бригады были зафиксированы в сельском районе Эль-Шамайтайн провинции Таиз, где проживает множество уязвимых перемещенных лиц и маргинализированных членов общин мухамашин. В период с 2017 по 2019 год члены 35-й бронетанковой бригады похищали отдельных лиц и подвергали их изнасилованию, включая групповые изнасилования и другие формы сексуального насилия, в том числе в качестве одного из способов унижения и подчинения членов этих общин.

77. Силы Пояса безопасности в течение прошедшего года продолжали проявлять агрессию в отношении мигрантов. В период с апреля по июнь 2019 года Силы Пояса безопасности, по соображениям национальной безопасности, задержали более 5 000 мигрантов, проживавших в исключительно тяжелых условиях в новых временных жилищах. В 2018 году Группа экспертов выявила широко распространенные случаи изнасилования женщин, девочек и мальчиков из числа мигрантов членами Сил Пояса безопасности в предыдущем месте их проживания в Адене, в связи с чем возникает обеспокоенность, что на новом месте эта ситуация повторится.

78. Группа экспертов расследовала сообщения о случаях гендерного насилия со стороны представителей властей де-факто, в том числе о случаях захвата женщин и девочек в качестве заложников. В 2018 и 2019 годах хуситы в Сане и в Эль-Ходейде похищали женщин и девочек и содержали их под стражей до восьми месяцев с целью шантажа их родственников. В одном случае они сделали это для того, чтобы вынудить одного из хуситских дезертиров сдать; в других случаях они задерживали женщин и девочек по обвинению в совершении поездок без сопровождения «опекуна»-мужчины и удерживали их с целью получения выкупа. При похищении женщины и девочки подвергаются риску стать жертвами сексуального насилия, а также объектами стигматизации в йеменском обществе, из-за чего еще больше возрастает угроза того, что они станут жертвами гендерного насилия.

79. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что все стороны конфликта совершали акты гендерного насилия, включая сексуальное насилие, в отношении задержанных и что члены Сил Пояса безопасности, поддерживаемых Объединенными Арабскими Эмиратами, и 35-й бронетанковой бригады йеменских вооруженных сил совершали акты изнасилования и сексуального насилия в других формах, а представители властей де-факто захватывали женщин и девочек в качестве заложников. Виновные могут быть привлечены к ответственности за военные преступления, поскольку такие действия квалифицируются как серьезные нарушения норм международного гуманитарного права. Кроме того, Правительство Йемена, Объединенные Арабские Эмираты (в той мере, в какой они контролируют районы и/или объекты) и власти де-факто нарушили международное право прав человека, которое запрещает изнасилование и другие формы сексуального насилия, а также захват заложников. Группа продолжает расследовать новые сообщения о случаях гендерного насилия, отмечая при этом, что подтвержденные случаи, описанные в настоящем докладе, свидетельствуют о наличии более широкой тенденции такого насилия, к которому причастны все стороны конфликта.

Е. Нарушения, затрагивающие детей

80. Дети в Йемене страдают от конфликта, который по-прежнему самым пагубным образом сказывался на осуществлении их основных прав. К ним относятся право на жизнь, выживание и развитие; право на защиту от насилия, оскорбления и злоупотребления, включая сексуальное насилие и принудительные браки; право на свободу и личную неприкосновенность; право не быть призванными на службу в вооруженные силы или завербованными в вооруженные группы; и права на здоровье, продовольствие и образование. Кроме того, многие из этих нарушений квалифицируются как нарушения международного гуманитарного права, некоторые из которых могут повлечь за собой уголовную ответственность за военные преступления.

81. Практически во всех зафиксированных Группой экспертов случаях нападений на гражданских лиц и неизбирательных нападений среди жертв были дети. Генеральный секретарь сообщил, что в период с 1 апреля 2013 года по 31 декабря 2018 года в Йемене погибли 2 776 детей (1 940 мальчиков, 787 девочек и 49 детей не установленного пола) и получили ранения 4 732 ребенка (3 490 мальчиков и 1 242 девочки). Наибольшее число жертв среди детей было зафиксировано в период 2015–2018 годов, причем в 2018 году этот показатель вырос. Большинство инцидентов, которые привели к жертвам среди детей, произошли по вине коалиции, а также хуситов (S/2019/453, пункт 33).

82. После того, как в 2016 году коалицию исключили из перечня сторон, убивающих и калечащих детей, она заявила о принятии мер по улучшению защиты детей; тем не менее дети продолжали гибнуть и получать увечья в результате авиаударов коалиции. Например, как описывалось выше, Группа экспертов подтвердила, что 9 августа 2018 года в результате нанесенного коалицией авиаудара по автобусу в провинции Саада не менее 11 мальчиков в возрасте от 10 до 15 лет погибли и по меньшей мере еще 12 получили ранения (в докладах Организации Объединенных Наций и других структур отмечалось, что погибло не менее 39 мальчиков).

83. По данным Генерального секретаря, из 3 034 детей, завербованных в течение всего периода войны в Йемене, 1 940 (64%) были завербованы хуситами (см. S/2019/453). Группа экспертов отметила, что хуситы продолжили эту практику: документально подтверждено, что в период с июня 2018 года по июль 2019 года хуситы завербовали и использовали в провинциях Амран, Таиз, Сана и Саада по меньшей мере 12 мальчиков в возрасте от 12 лет. Четверых детей (в возрасте от 14 до 16 лет) использовали в боевых действиях, а одного 12-летнего мальчика использовали в качестве носильщика. Представленные Генеральным секретарем данные по вербовке детей хуситами, по всей видимости, свидетельствуют о том, что число таких случаев намного превышает число случаев, подтвержденных Группой.

84. Правительство Йемена и связанные с коалицией силы также продолжили вербовать детей. Группа экспертов подтвердила, что с 2017 года детей (только мальчиков) вербовали Силы Пояса безопасности, поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами, «Элитные силы Шабвы» и «Бригады Гигантов», йеменские вооруженные силы и связанные с ними группы сопротивления из Таиза. Группа получила информацию о том, что эти формирования завербовали по меньшей мере 27 детей в возрасте от 13 лет. К их числу относятся не менее 22 детей в возрасте от 13 лет, которых силы Пояса безопасности и «Бригады Гигантов», поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами, завербовали и использовали в боевых действиях в течение всей военной кампании в Эль-Ходейде в 2018 году. Сообщается, что в ходе этой кампании пять мальчиков погибли и еще пять получили ранения. «Элитные силы Шабвы» продолжили вербовку детей: в ходе новой кампании в январе 2019 года было завербовано пять детей в возрасте от 14 до 16 лет, один из которых, согласно сообщениям, был убит в бою. Группа также подтвердила случаи вербовки детей в Адене в 2015 и 2016 годах группами сопротивления.

85. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что хуситы, йеменские вооруженные силы, связанные с ними группы сопротивления, а также Силы Пояса безопасности, «Бригады Гигантов» и «Элитные силы Шабвы», поддерживаемые Объединенными Арабскими Эмиратами, совершили нарушения международного права прав человека в связи с вербовкой детей. Отдельные члены этих групп также могут быть виновны в совершении военного преступления, заключающегося в призыве или вербовке детей в возрасте до 15 лет в ряды вооруженных сил или вооруженных групп и их использовании для активного участия в боевых действиях.

86. Вследствие повреждения и разрушения медицинских учреждений в Йемене по-прежнему был ограничен доступ к медицинскому обслуживанию. Кроме того, из-за инфекционных заболеваний и ограниченности или отсутствия доступа к жизненно важным вакцинам дети подвергались повышенному риску заболеваемости и смертности от заболеваний, предотвращаемых с помощью вакцинации. По данным гуманитарных организаций, по состоянию на декабрь 2018 года в лечении острого недоедания нуждались 2 млн детей в возрасте до пяти лет и 1,14 млн беременных и кормящих женщин. Наличие у детей очевидных симптомов психологического стресса свидетельствовало о влиянии конфликта на их психическое здоровье.

87. Группа экспертов зафиксировала, что не менее 18 школ в Таизе использовались в военных целях, из-за чего они становились военными мишенями. Школы использовались таким образом с 2015 года: сначала хуситами, затем йеменскими вооруженными силами, Силами Пояса безопасности, поддерживаемыми Объединенными Арабскими Эмиратами, и вооруженными силами Судана, участвовавшими в действиях коалиции. Аналогичные сообщения были получены Группой из Эль-Худейды. Кроме того, Группа зафиксировала случаи убийства детей или получения ими ранений в школе или по дороге в школу. Например, 7 апреля 2019 года в Саване, провинция Сана, в результате взрыва оборудованного хуситами военного объекта, на котором хранилось оружие и взрывоопасные материалы и поблизости от которого находились три школы, не менее десяти учащихся (восемь девочек и два мальчика) погибли и десятки получили ранения.

VI. Привлечение к ответственности

88. Группа экспертов по-прежнему обеспокоена повсеместной безнаказанностью всех сторон конфликта в Йемене за совершенные нарушения международного права, многие из которых могут быть квалифицированы как военные преступления.

89. Национальная комиссия по расследованию является важнейшим органом по борьбе с безнаказанностью. По этой причине она должна обладать структурной и функциональной независимостью. Доклады этой структуры свидетельствуют о достижении заметного прогресса. Крайне важно, чтобы Национальная комиссия беспристрастно оценивала поведение всех сторон и эффективно вела расследования, а ее выводы основывались на тщательном правовом анализе в соответствии с положениями международного права. Группа экспертов выражает сожаление в связи с отсутствием возможности наладить официальное сотрудничество с Национальной комиссией.

90. Группа экспертов вновь заявляет о своей обеспокоенности в отношении независимости Совместной группы по оценке инцидентов, созданной Саудовской Аравией для рассмотрения предполагаемых нарушений коалиции. Поскольку информация о порядке функционирования Совместной группы, ее методах работы и политике отсутствует, а представленный в обнародованных ею выводах правовой анализ недостаточно глубокий, прозрачность является одним из ключевых факторов. В связи с обзором последних выводов Группы, опубликованном в различных пресс-релизах, возникают сомнения в беспристрастности ее расследований, а также тщательности проведенного анализа и достоверности выводов. Особую обеспокоенность вызывает оценка процесса определения цели, согласно которой удар по военной цели является законным, несмотря на жертвы среди гражданского населения, что противоречит принципу соразмерности. В нескольких случаях

Совместная группа признала наличие ошибок в процессе определения цели, обусловленных человеческим фактором, и ряда технических ошибок, однако не стала открыто возлагать вину за нарушения на коалицию.

91. Власти де-факто сообщили Группе экспертов, что ни один их представитель не виновен в совершении нарушений международного права прав человека или международного гуманитарного права. С учетом того, что Группе не была представлена содержательная информация о процессах расследования, Группа сомневается в том, что власти де-факто в принципе изучили и расследовали сообщения о нарушениях международного права в соответствии с международными стандартами.

92. На стороны конфликта в Йемене оказывают особое влияние третьи государства, которые прямо или косвенно поддерживают их, в том числе путем предоставления разведданных и тылового обеспечения, а также передачи оружия. В качестве примера можно привести Исламскую Республику Иран, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Францию. Если действия государств подходят под все критерии соучастия, они могут быть привлечены к ответственности за оказание помощи или содействия в совершении нарушений международного права. Государства обязаны принимать все разумные меры для обеспечения соблюдения другими государствами норм международного гуманитарного права. Кроме того, Договор о торговле оружием, сторонами которого являются Соединенное Королевство и Франция, запрещает выдачу разрешений на передачу вооружений, если известно, что эти вооружения будут использованы для совершения военных преступлений. Поставки оружия Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Францией и другими государствами по-прежнему вызывают сомнения с точки зрения законности и являются предметом ряда внутренних судебных разбирательств. Группа экспертов отмечает, что продолжение поставок оружия сторонам конфликта в Йемене способствует затягиванию конфликта и усугублению страданий населения.

93. Число заслуживающих доверия и практически реализуемых способов привлечения к ответственности ограничено. Подлинный и всеобъемлющий процесс привлечения к ответственности будет иметь решающее значение для достижения долгосрочного мира и стабильности в Йемене. Для того чтобы подготовить почву для такого процесса, необходимо предпринять шаги по сбору и сохранению доказательств.

VII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

94. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что правительства Йемена, а также Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии в той мере, в которой они осуществляют контроль, несут ответственность за нарушения прав человека, в том числе за произвольное лишение права на жизнь, насильственные исчезновения, произвольные задержания, изнасилования и другие формы сексуального насилия, пытки, жестокое обращение и вербовку детей, а также нарушения основных свобод и экономических, социальных и культурных прав.

95. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что в районах, над которыми они осуществляют эффективный контроль, власти де-факто несут ответственность за нарушения прав человека, в том числе за произвольное лишение права на жизнь, произвольные задержания, насильственные исчезновения, сексуальное насилие, пытки, жестокое обращение и вербовку детей, а также нарушение основных свобод и экономических, социальных и культурных прав.

96. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что стороны вооруженного конфликта в Йемене совершили существенное число нарушений

международного гуманитарного права. В ожидании решения независимого и компетентного суда Группа делает следующие выводы:

а) лица, представляющие Правительство Йемена и коалицию, совершали нападения с применением средств ведения огня не прямой наводкой и стрелкового оружия в нарушение принципа избирательности, которые могут квалифицироваться как военные преступления;

б) лица, представляющие Правительство Йемена и коалицию, включая Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты, возможно, наносили авиаудары в нарушение принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, а также, возможно, использовали голод в качестве способа ведения войны, что можно квалифицировать как военные преступления;

с) лица, представляющие Правительство Йемена и коалицию, включая Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты, совершали деяния, которые могут квалифицироваться как военные преступления, включая убийства, пытки, жестокое или бесчеловечное обращение, изнасилования, посягательства на человеческое достоинство, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство и вербовку детей моложе 15 лет или их привлечение к активному участию в боевых действиях;

д) лица, представляющие власти де-факто, совершали нападения с применением средств ведения огня не прямой наводкой и стрелкового оружия в нарушение принципа избирательности, включая прямые нападения на гражданских лиц или гражданские объекты и неизбирательные нападения, а также, возможно, использовали голод в качестве способа ведения войны, что можно квалифицировать как военные преступления;

е) лица, представляющие власти де-факто, совершали деяния, которые могут квалифицироваться как военные преступления, включая убийства, пытки, жестокое или бесчеловечное обращение, посягательства на человеческое достоинство, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство, захват заложников и вербовку детей моложе 15 лет или их привлечение к активному участию в боевых действиях.

97. Группа экспертов, по мере возможности, выявила лиц, которые могут быть виновны в совершении международных преступлений, и представила информацию о них Верховному комиссару. Для установления ответственности необходима более полная информация о ряде инцидентов, которые были задокументированы Группой.

В. Рекомендации

98. В целях обеспечения правосудия для всех жертв нарушений международного права в области прав человека и гуманитарного права и в свете продолжающегося вооруженного конфликта Группа экспертов рекомендует сторонам конфликта:

а) немедленно прекратить все акты насилия в отношении гражданских лиц, нарушающие применимые нормы международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, и принимать все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения от последствий боевых действий;

б) немедленно отменить любые меры, которые усугубляют гуманитарный кризис; в частности, прекратить нападения на объекты, необходимые для выживания населения, принять меры, необходимые для устранения несоразмерных ограничений в отношении безопасного и скорейшего поступления в Йемен предметов гуманитарного назначения и других предметов, необходимых для гражданского населения; облегчить быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи для нуждающегося в ней

гражданского населения; и принять соответствующие меры для обеспечения осуществления права населения, в частности женщин и детей, на достаточный уровень жизни;

с) немедленно положить конец насильственным исчезновениям и произвольным задержаниям; обеспечить скорейший пересмотр компетентным судебным органом всех решений о задержании и оперативное предъявление обвинений задержанным или их освобождение; и обеспечить соблюдение прав задержанных лиц, включая права, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и право не подвергаться пыткам и жестокому обращению;

d) уважать, защищать и осуществлять права на свободу выражения мнений и другие основные свободы; обеспечить немедленное освобождение всех лиц, лишенных свободы на этом основании, включая журналистов и правозащитников; обеспечить журналистам и правозащитникам возможность заниматься своей деятельностью, не подвергаясь преследованию или судебному разбирательству в нарушение положений международного права в области прав человека; и прекратить преследование женщин-правозащитников;

e) немедленно положить конец всем формам сексуального и гендерного насилия в отношении женщин, детей и мужчин, в том числе в местах содержания под стражей;

f) прекратить и предотвращать вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах; обеспечить дальнейшую демобилизацию и эффективное разоружение всех детей, которые были завербованы и/или использовались в военных целях; и принять эффективные меры для их реабилитации, физического и психологического восстановления и реинтеграции в общество;

g) провести оперативное, прозрачное, независимое, беспристрастное, тщательное, заслуживающее доверия, действенное и должным образом учитывающее гендерные аспекты расследование всех нарушений и преступлений в соответствии с международными стандартами, а также обеспечить привлечение виновных к ответственности и отправление правосудия в интересах жертв; и принять меры для обеспечения защиты всех жертв и свидетелей в таких процессах.

99. Группа экспертов рекомендует другим государствам и региональным и международным организациям:

a) поощрять и поддерживать все усилия, в частности предпринимаемые Специальным посланником Генерального секретаря по Йемену, в целях обеспечения прекращения боевых действий, достижения устойчивого и всеобъемлющего мира и обеспечения привлечения к ответственности за серьезные нарушения и преступления;

b) принимать все разумные меры для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права всеми сторонами конфликта с учетом степени их влияния; в частности, воздерживаться от предоставления оружия, которое может использоваться в ходе конфликта.

100. Кроме того, Группа экспертов рекомендует Совету по правам человека:

a) обеспечивать сохранение вопроса о положении в области прав человека в Йемене в его повестке дня путем возобновления мандата Группы экспертов; просить Группу представлять Совету периодические доклады, а также собирать и хранить доказательства предполагаемых нарушений; и обеспечивать предоставление Группе достаточных ресурсов для эффективного выполнения ее мандата;

b) настоятельно призвать Совет Безопасности уделять особое внимание правозащитным аспектам конфликта в Йемене и необходимости исключить безнаказанность наиболее тяжких преступлений.

Annex I

Updated List of Main Actors

1. Kingdom of Saudi Arabia

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Date Assumed Role/Remarks</i>
1	Crown Prince Mohammad Bin Salman	Minister of Defence	23 January 2015 ¹
2	General Fayyadh al-Ruwaili ²	Chairman of the Joint Chiefs of Staff	27 February 2018
3	Prince Lieutenant General Fahad bin Turki bin Abdalazeez	Joint Forces Commander	Coalition Commander
4	Lieutenant General Fahd bin Abdallah al-Mtair ³	Land Forces Commander	27 February 2018
5	Prince Lieutenant General Turki bin Bandar bin Abdalazeez al-Saud ⁴	Air Force Commander	27 February 2018
6	Admiral Fahd bin Abdulla al-Ghufaili ⁵	Naval Commander	4 November 2017
7	Lieutenant General Mazyad Sulaiman al-Amro ⁶	Air Defence Commander	27 February 2018
8	Lieutenant General Jarallah bin Mohammed bin Jarallah al-Elwait	Strategic Missile Force Commander	27 February 2018
9	Major General Pilot Abdullah al-Ghamdi	Air Operations Director	Coalition Deputy Commander

¹ <https://www.mod.gov.sa/en/Leaders/Minister/Pages/default.aspx>.

² Replaced General Abdulrahman bin Saleh al-Bunyan who had this post since 2014. See: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=1729621>.

³ Replaced Prince Lieutenant General Fahad bin Turki bin Abdalazeez. See: <http://www.janes.com/article/78278/top-saudi-commanders-replaced>.

⁴ Replaced Major General Mohammed Saleh al-Outaibi. See: <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1729618>.

⁵ Replaced Admiral Abdullah bin Sultan bin Mohammad al-Sultan.

⁶ Replaced Lieutenant General Mohammed bin Awadh bin Mansour Suhaim.

2. United Arab Emirates

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date Assumed Role/Remarks</i>
1	Sheikh Khalifa bin Zayed al-Nahyan	Supreme Commander		3 November 2004
2	Sheikh Mohammed bin Zayed al-Nahyan	Deputy Supreme Commander		
3	Mohammed bin Rashid al-Maktoum ⁷	Minister of Defence		
4	Lieutenant General Hamad Mohammed Thani al-Romaithi ⁸	Chief of Staff of the Armed Forces		3 January 2005
5	Major General Eisa Saif al-Mazrouei	Deputy Chief of Staff		
6	Major General Saleh Mohammad Saleh al-Ameri	Commander of Ground Forces		
7	Major General Ibrahim Nasser Mohammed al-Alawi	Commander of Air Force and Air Defence		
8	Major General Sheikh Saeed Bin Hamdan Bin Mohammad al-Nahyan ⁹	Commander of Navy		On 11 October 2017 replaced Rear Admiral Ibrahim al-Musharrakh
9	Brigadier General Ali Ahmed el-Tanjee	Coalition Commander	Aden al-Hudaydah ¹⁰	May 2015 - January 2016 2018 - 2019
10	Brigadier General Ali al-Nuaimi	Coalition Commander	Aden	January 2016 - July 2016
11	Brigadier General Sultan al-Habsee	Coalition Commander	Aden	July 2016 - January 2017
12	Brigadier General Naser al-Otaibee	Coalition Commander	Aden	January 2017 – July 2017
13	Brigadier General Ahmed al-Blushee	Coalition Commander	Aden	July 2017 – January 2018
14	Brigadier General Muhammad al-Hasani	Coalition Commander	Aden	January 2018 – July 2018

⁷ <https://uaecabinet.ae/en/biography>.

⁸ <https://uaecabinet.ae/en/details/news/chief-of-staff-of-armed-forces-promoted-to-the-rank-of-minister>.

⁹ Equivalent rank of Major General listed; actual rank in Navy is Rear Admiral.

¹⁰ <https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2018/09/18/saudi-led-coalition-launches-offensive-strategic-yemeni-port-city>; see also: https://twitter.com/amalka4_al, and <https://al-ain.com/article/al-hodeidah-yemen-arab-alliance-al-taniji>.

15	Brigadier General Awad Saeed al-Ahbab ¹¹	Coalition Commander	Aden	July 2018 – January 2019
16	Brigadier General Rashed Saeed al-ghafli aka Abu Mohammed ¹²	Coalition Commander	Aden	January 2019 – July 2019
17	Brigadier General Abd al-Salam al-Shahi ¹³	Coalition Commander	Western Coast	2015 – 2019
18	Abu Khalifa Said el-Mahri	Coalition Intelligence Officer	Aden, Abyan, Lahij	2015 – 2019

¹¹ <https://almawqeaapost.net/news/32379>; see also <https://www.alquds.co.uk/%EF%BB%BF%D8%A7%D9%84%D8%A5%D9%81%D8%B1%D8%A7%D8%AC-%D8%B9%D9%86-%D9%82%D9%8A%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D8%AD%D8%B2%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B5%D9%84%D8%A7%D8%AD-%D8%A7%D8%AD%D8%AA%D8%AC>.

¹² <https://www.alayyam.info/news/7V89EB9O-3B9G6V-A58A>; see also <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2019/07/15/1259578.html>; and <https://www.cratersky.net/posts/19296>.

¹³ <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1065290-%D9%82%D8%A7%D9%8A%D9%94%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D9%84%D9%81-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%A7%D8%AD%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%BA%D8%B1%D8%A8%D9%8A-%D9%8A%D8%B9%D9%84%D9%86-%D8%AA%D8%AD%D8%B1%D9%8A%D8%B1-%D9%85%D8%B7%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%AF%D9%8A%D8%AF%D8%A9-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%A7%D9%85%D9%84>.

3. Government of Yemen

a. Yemen Armed Forces

Serial	Name	Positon	Location	Date Assumed Role/Remarks
1	President Abd Rabbu Mansour Hadi ¹⁴	Supreme Commander of the Armed Forces		February 2012
2	Major General Ali Mohsen al-Ahmar	Vice President ¹⁵		3 April 2016
3	Major General Mohammad Ali al-Maqdashi	Minister of Defence ¹⁶		8 November 2018
4	Major General Abdullah Salem Ali Al-Nakhai ¹⁷	Chief of the General Staff ¹⁸		8 November 2018
5	Major General Tahir Ali al-Aqaili	Adviser to the Supreme Commander ¹⁹		8 November 2018
6	Major General Khaled Qassem Fadhal	Adviser to Minister of Defence ²⁰		31 December 2018
7	Major General Saghir Aziz	Joint Operations Commander ²¹		11 July 2019
8	Major General Saleh Mohammad Timis	1st Military District Commander ²²	Seiyoun, Hadramaut	22 November 2016
9	Major General Faraj Salamin al-Bahasani	2nd Military District Commander ²³	al-Mukalla, Hadramaut	Since 2015
10	Major General Faisal Qaid Hassan	3 rd Military District Commander ²⁴	Ma'rib	26 May 2018

¹⁴ <https://www.nytimes.com/2012/02/25/world/middleeast/yemen-to-get-a-new-president-abed-rabu-mansour-hadi.html>.

¹⁵ Presidential Decree 48 (2016). <https://www.facebook.com/alimohsensalehalahmar/posts/1011971235550346/>.

¹⁶ Presidential Decree 71 (2018). <https://buyemen.net/news67338.html>; see also <https://almasdaronline.com/article/republic-decrees-appointing-minister-of-defence-chief-of-staff-and-governor-of-aden>; and UN document S/2019/83.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Replaced Major General Tahir Ali al-Aqaili.

¹⁹ Presidential Decree 182 (2018). Available on <https://www.almashhad-alyemeni.com/121600>.

²⁰ Presidential Decree 189 (2018) available on <https://almasdaronline.com/articles/162681>.

²¹ https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2496705833693803&id=476830182348055.

²² Presidential Decree 154 (2016). <https://www.almashhad-alyemeni.com/61690>.

²³ <https://buyemen.net/news48340.html>; see also https://arabic.sputniknews.com/arab_world/201508161015325772.

²⁴ Presidential Decree 109 (2018) Replacing Major General Ahmed Hassan Gibran. Available on <https://www.alsahwa-yemen.net/p-18771>.

11	Major General Fadhl Hasan	4 th Military District Commander ²⁵	Aden	21 November 2016
12	Major General Yahya Hussien Salah	5th Military District Commander ²⁶	Midi, Hajjah	17 February 2018
13	Major General Hashem Abdallah al-Ahmar	6th Military District Commander ²⁷	al-Jawf	17 February 2018
14	Major General Mohsen Ahmed Mohammed al-Khabi	7 th Military District Commander ²⁸	Nahim, Sana'a	5 August 2018

b. Main Actors in Aden Governorate

Serial	Name	Position	Location	Date Assumed Role/Remarks
1	Major General Aydaros al-Zubaidi	President of Southern Transitional Council (STC) ²⁹	al-Tawaihi	11 May 2017
2	Sheikh Hani Bin Brek	Vice President of the Southern Transitional Council	al-Tawaihi	Previous position was State Minister from 6 January 2016 until 27 April 2017 ³⁰
3	Major General Shallal al-Shaye ³¹	Public Security Director	al-Tawaihi, Gold moor coast	8 December 2015
4	Brigadier General Wadah Omer Abdul Aziz ³²	Commander Security Belt and 3rd Support Brigade ³³	Ras Abbas camp	March 2016

²⁵ Yemen's Southern Powder keg, Chatham House, Peter Salisbury, 2018. Presidential Decree 155 (2016).

²⁶ Presidential Decree 20 (2018). Available on: <https://www.almashhad-alyemeni.com/104230>. Also, <https://www.youtube.com/watch?v=tbu9zpVUNPM>.

²⁷ Presidential Decree 20 (2018) Replacing Major General Wae'l al-Dulaymi who had been in that position since 2015. See <https://al-arabi.com/s/21767>.

²⁸ Presidential Decree 151 (2018). See <https://al-ain.com/article/yemen-president-army>.

²⁹ Governor of Aden from 7 December 2015 until 27 April 2017. The Council HQ is located in the neighbourhood of al-Fath near the Gold moor coast, al-Tawahi in Aden. See STC website, available: <https://stc-eu.org/ar/sueduebergangsrat/>. Also see <https://www.facebook.com/Aidrooszubidi>; <https://twitter.com/AidrosAlzubidi>; <https://www.facebook.com/Aidrooszubidi>.

³⁰ Presidential Decree 45 (2016). Available at: <https://mail.almasdaronline.info/article/78623>.

³¹ Interview with Major General Shallal al-Shaye, 25 April 2018. See also <https://reliefweb.int/report/yemen/southern-transitional-council-and-waryemen>.

³² Interview with Brigadier General Wadah Omer Abdul Aziz, 25 April 2018.

³³ Presidential Decree 60 (2016).

5	Brigadier General Mounir Muhamoud Ali, aka Abu Yamamah ³⁴	Commander 1st Support Brigade Emergency Forces ³⁵	Craiter	March 2016
6	Imam Ahmed Muhammed Abdu al-Salwy, aka Imam Al-Nubi	Camp 20 ³⁶	Craiter	No military rank, Imam is his given name, not his title
7	Colonel Yusran al-Maqtari	Counter-terrorism force commander	al-Tawaihi	Reported to Security Director
8	Ghassan al-Agrabi	Bir Ahmad II detention facilities		
9	Colonel Mohammad Saleh al-Qamli	Criminal Investigation Director ³⁷	Khormaksar	Since 2015
10	Brigadier General Louay Awad Mohamed Zamiki	Commander of 3 rd Presidential Protection Brigade ³⁸	Khormaksar	28 March 2019, replacing Brigadier Ibrahim Haydan
11	Brigadier General Mahran Qubati	Commander of 4 th Presidential Protection Brigade ³⁹	Dar Sa'ad	December 2016
12	Brigadier General Abdullah al-Subaihi	Commander of 39 th Armoured Brigade ⁴⁰	Bader Camp, Khormaksar	9 January 2016
13	Brigadier General Nasser Ahmed al-Ju'aamilani	Commander of 89 th Infantry Brigade	Bader Camp, Khormaksar	
14	Brigadier General Salim Haydan	Commander of the 4 th Presidential Protection for the protection of the facilities ⁴¹	Bader Camp, Khormaksar	14 March 2018
15	Major General Nasser al-Nuba	Military Police Forces Commander and Commander of Aden Branch ⁴²	al-Tawaihi, Aden	20 May 2018

³⁴ Interview with Brigadier General Mounir Muhamoud Ali (aka Abu Yamamah), 25 April 2018.

³⁵ Presidential Decree 60 (2016).

³⁶ UN document S/2018/68. See also <https://almasdaronline.com/articles/168745>.

³⁷ <https://www.alayyam.info/news/756V6IC0-5G1XDM>; see also <https://aden-alhadath.info/amp/56956>.

³⁸ Presidential Decree 51 (2019). Available on:

<https://www.facebook.com/1784290338507592/photos/a.1795004187436207/2304017236534897/?type=3>. See also: <https://adenkbr.news/60171/>.

³⁹ <https://almasdaronline.com/articles/168745>.

⁴⁰ <https://aawsat.com/home/article/539666>.

⁴¹ Presidential Decree 44 (2018). Available at: <http://adenobserver.com/read-news/31235>.

⁴² Presidential Decree 97 (2018). Available at: <https://almahrahpost.com/news/2772#.XSxL5HILLIU>.

16	Major General Fadl Ba'ash	Commander of the Special Security Forces ⁴³	Aden, Lahij, Abyan	9 January 2017
17	Brigadier General Nasser Al-Anbury	Commander of Special Security Forces, Aden Branch ⁴⁴	Aden	14 January 2016
18	Brigadier General Amjad Khalid	Commander of the Logistics Military Brigade ⁴⁵	Aden	19 February 2017
19	Colonel Anis Mohamed Abdo Mohsen Al-Ouli	Commander of Military Police ⁴⁶	Aden	July 2019

c. Main Actors in Abyan Governorate

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date Assumed Role/Remarks</i>
1	Major General Abu Baker Hussien Salim	Governor of Abyan and Commander of Abyan Axis and 15 th Infantry Brigade ⁴⁷	Abyan Axis, Zinjibar	11 March 2017
2	Brigadier General Mohammad Ahmed Mulhem	Commander of the 111 th Infantry Brigade Commander ⁴⁸	Ahor, Abyan	6 July 2015
3	Brigadier General Saif Ali Mohammed al-Qefish	Commander of 115 th Infantry Brigade ⁴⁹	Abyan Axis Shaqra	17 March 2018
4	Brigadier General al-Hamzah Ali Salim al-Jadani	Commander of the 119 th Infantry Brigade ⁵⁰	Abyan	30 March 2018
5	Brigadier General Khader al-Nub ⁵¹	Director of General Security	Abyan	14 November 2017

⁴³ Presidential Decree 6 (2017). See <https://aden-alhadath.info/amp/12865>.

⁴⁴ <https://almasdaronline.com/articles/168745>; see also: <https://shabwaah-press.info/news/33180>.

⁴⁵ Transport Brigade Commander Amjad al-Qahtani promoted to Brigadier General. Available at: <http://yemen-now.com/news1510335.html>.

⁴⁶ According to the Yemen Ministry of Interior, available at: <https://imoyemen.com/news/7775>.

⁴⁷ On 11 March 2017 appointed as a governor, Presidential Decree 20 (2017). Available at: <https://almawqeaqpost.net/news/17543>, also on <http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=22963>.

⁴⁸ <https://www.sahafah24.net/y/show207243.html>.

⁴⁹ Presidential Decree 45 (2018). Available at: <https://almandeb.news/?p=98572>. See also: <https://www.aremnews.com/news/arab-world/yemen/1247463>.

⁵⁰ <http://www.marsad.news/news/31106>; see also: <https://www.al-omanaa.com/news72621.html>.

⁵¹ Appointed on 14 November 2017, replacing Brigadier General Abdullah al-Fadhli. See UN document S/2019/83, Annex 4 and UN document S/2018/68, Annex 6.

6	Colonel Abd al-Latif al-Sayyad ⁵²	Commander of Security Belt Forces ⁵³	Abyan	Mid-2016
7	Lieutenant Colonel Mohammed al-Oban	Deputy Commander of Security Belt Forces ⁵⁴	Abyan	

d. Main Actors in Lahij Governorate

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date Assumed Role/Remarks</i>
1	Brigadier General Ahmed Abdullah al-Turky	Governor of Lahij and Commander of the 17th Infantry Brigade ⁵⁵	Lahij, Hafan	24 December 2017
2	Brigadier General Saleh al-Sayyed	Security Director	Lahij	20 November 2016
3	Jalal Nasser al-Rubaie	Security Belt Commander ⁵⁶	Lahij	22 December 2018
4	Colonel Hader al-Shukhaty	Commander 4th Support Brigade ⁵⁷	Lahij, al-Rebat	
5	Colonel Mukhtar al-Nubi	Commander 5th Support Brigade ⁵⁸	Lahij	

e. Main Actors in Shabwah Governorate

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date Assumed Role/Remarks</i>
1	Brigadier General Azeez Naser al-Atiqi	Atiq Axis commander and 30th Infantry Brigade commander ⁵⁹	Atiq	January 2017

⁵² <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3009836/In-south-Yemen-militia-leader-presidents-ally.html>.

⁵³ <http://www.mei.edu/content/popular-committees-abyanyemen-necessary-evil-or-opportunity-security-reform>.

⁵⁴ UN Document S/2019/83, Annex 4.

⁵⁵ UN Document S/2018/68.

⁵⁶ <https://almashhadalaraby.com/news/58755>; see also: <https://cratersky.net/posts/7810>.

⁵⁷ UN document S/2019/83 and UN document S/2018/68, annex 6. See also <https://adenkbr.news/77088/>; <https://almashhadalaraby.com/news/101775>; and <https://almashhadalaam.com/posts/6593>.

⁵⁸ <https://imoyemen.com/news/5813>.

⁵⁹ Presidential Decree 6 (2017), available at <http://mosnad.net/news.php?id=18513>, and <http://yemen-now.com/news/1444016.html>.

2	Awad Massod Al Dahboul	Shabwah Security Director	Shabwah	3 June 2016
3	Lt. Col. Mohammed Salem Al Buhair Al-Qamish	Shabwah Elite Forces Commander	Belhaf	October 2017
4	Lt. Col. Wajdi Ba'aum Al-Khelaifi	Commander of the Martyrs' Axis, Shabwah Elite Forces	Nassab and Markha	
5	Major Mahdi Mohammed Barahma	Shabwah Rapid Intervention Forces ⁶⁰		
6	General Muhammed Saleh Farah al-Kirby ⁶¹	Harad Base	Shabwah	
7	Sheikh Saleh Farid Muhsen al-Olaki	Influence ⁶²	Shabwah	

f. Main Actors in Ta'izz Governorate

Serial	Name	Position	Location	Date Assumed Role/Remarks
1	Ali Al-Ma'mari ⁶³	Former Governor ⁶⁴	Ta'izz	January 2016 – September 2017
2	Ameen Ahmed Mahmoud ⁶⁵	Former Governor	Ta'izz	December 2017 – December 2018
3	Nabil Abdu Shaman	Governor ⁶⁶	Ta'izz	31 December 2018
4	Abdulqawi al-Mekhlafi ⁶⁷	Deputy Governor	Ta'izz	Engaged in mediation related to ceasefires and road access

⁶⁰ UN document S/2018/68.

⁶¹ Ibid.

⁶² <https://shabwaah-press.info/news/2068>; see also <https://almashhadalaraby.com/news/35534>.

⁶³ Caught in the Middle: A Conflict Mapping of Ta'izz Governorate, Friedrich Ebert Stiftung, August 2018, available at: <https://www.deeproot.consulting/single-post/2018/08/16/Caught-in-the-Middle-A-Conflict-Mapping-of-Taiz-Governorate> ("Stiftung Conflict Mapping of Ta'izz").

⁶⁴ <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2017/9/26/%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D9%82%D8%A7%D9%84%D8%A9-%D9%85%D8%AD%D8%A7%D9%81%D8%B8-%D8%AA%D8%B9%D8%B2-%D9%84%D8%B9%D8%AF%D9%85-%D8%B5%D8%B1%D9%81-%D8%B1%D9%88%D8%A7%D8%AA%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%88%D8%B8%D9%81%D9%8A%D9%86>; see also <https://yemen-press.com/news100441.html>.

⁶⁵ Presidential Decree 83 (2017). See <http://www.alharf28.com/p-1394>. See also Stiftung Conflict Mapping of Ta'izz.

⁶⁶ Presidential Decree 79 (2018). See <https://almawqapost.net/news/37080>.

⁶⁷ Stiftung Conflict Mapping of Ta'izz.

5	Major General Khaled Qassem Fadhal	Former Ta'izz Axis Commander ⁶⁸	Ta'izz	31 December 2018 Adviser for Minister of Defence ⁶⁹
6	Major general Samir Abdallah al-Sabri ⁷⁰	Ta'izz Axis Commander and 145 th Infantry Brigade ⁷¹	Ta'izz	31 December 2018
7	Brigadier General Adnan Rozaiq	head of Ta'izz Axis Operation Branch and commander of 5th Presidential Protection Brigade ⁷²	Ta'izz	17 November 2017 Earlier, he formed and led the resistance group called the Hasm Battalions
8	Brigadier General Abdel Rhman al-Shamsani	17 th Infantry Brigade ⁷³	Ta'izz	
9	Major General Sadeq Sarhan	commands the 22 nd Brigade	Ta'izz	He was appointed at the beginning of the conflict and has had to rebuild a brigade that in large part sided with the Houthi/Saleh alliance
10	Brigadier General Adnan Al-Hammadi ⁷⁴	35 th Armoured Brigade	Ta'izz	April 2015
11	Abu Bakr al-Jabuli	4 th Mountain Infantry Brigade	Hefan front	Abu Baker is not a military officer
12	Abdulaziz Ahmed Nasser Al-Majidi ⁷⁵	170 th Air defence Brigade	The Al-Shamayatain Front	20 February 2018
13	Adel Abdu Fare'a aka Abu Al-Abbas	Commander of the Abu Al-Abbas Battalions	al-Kadha	In October 2017, the USA and KSA designated him a terrorist ⁷⁶
14	Abdulhafedh Al-Faqeeh	Influence, Islah leader ⁷⁷	Ta'izz	

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Presidential Decree 189 (2018), available at <https://almasdaronline.com/articles/162681>.

⁷⁰ Presidential Decree 188 (2018), available at <https://almawqeaqpost.net/news/37080>.

⁷¹ Replaced Major General Fadhl Hasan.

⁷² Stiftung Conflict Mapping of Ta'izz, page 27.

⁷³ <http://aljanadpost.net/p-3939>.

⁷⁴ Interview with Brigadier General Adnan al-Hammadi, 28 June 2019.

⁷⁵ Presidential Decree 2 (2018). Available at: <http://www.alharf28.com/p-2592>.

⁷⁶ Stiftung Conflict Mapping of Ta'izz.

⁷⁷ Ibid.

- 15 Abdu Farhan
“Salem” Influence, Islah
Leader⁷⁸ Ta’izz

g. Main Actors in al-Hudaydah Governorate

	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date Assumed Role/Remarks</i>
1	Abdulrahman bin Saleh al-Mahrami Yafi’i, aka Abu Zerah ⁷⁹	Giants Forces Commander	West Coast, al-Hudaydah	The Giants “Al Amaliqah” Brigades are comprised of between 20,000 and 28,000 fighters ⁸⁰
2	Ra’ed al-Habhi	1st Giants Brigade ⁸¹	The coast-al-Durayhimi	
3	Hamdi Shukri ⁸²	2nd Giants Brigade	Zabid-al-Jarahi	
4	Abd Ruhman al-lahji ⁸³	3rd Giants Brigade	The coast- al-Durayhimi	The Third Brigade is supported by Nabil Mashouchi
5	Nizar al-Wajeh	4th Giants Brigade	Tuhayta ⁸⁴	
6	Mohammed Albokri	5 th Giants Brigade	Fazzah ⁸⁵	
7	Brigadier General Tariq Saleh	National Resistance Forces ⁸⁶	Jah/Fazzah ⁸⁷	
8	Ali al-Kanini	7 th Giants Brigade	Hays ⁸⁸	
9	Sulaiman Munaser Al-Zarnouki	Commander of Al- Zaraniq Brigades	al-Hudaydah	

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ <https://abaadstudies.org/news-59781.html>; see also <https://www.facebook.com/as118833/>; <https://www.facebook.com/as118833/videos/1104347846371558/?v=1104347846371558>; <https://twitter.com/samwrx/status/1007530583902351360>; <https://twitter.com/mohammedalqadhi/status/1008997894404403201>; <http://en.adenpress.news/news/271>; and <https://www.janes.com/article/84439/uae-backed-yemeni-operation-making-progress-in-al-hudaydah>.

⁸⁰ <https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen>.

⁸¹ <https://abaadstudies.org/news-59781.html>; see also <https://almasdaronline.com/article/source-assignment-of-major-general-haitham-qassem-as-a-commander-of-a-military-council-leading-combat-operations-on-the-west-coast>; and <https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen>.

⁸² Ibid.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ United Nations document S/2019/206.

⁸⁵ <https://abaadstudies.org/news-59781.html>; see also <https://almasdaronline.com/article/source-assignment-of-major-general-haitham-qassem-as-a-commander-of-a-military-council-leading-combat-operations-on-the-west-coast>; and <https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen>.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ United Nations document S/2019/206.

⁸⁸ Ibid.

10	Ahmad al-Kawkabani ⁸⁹	Tihama Resistance	Mujaylis, al-Durayhimi, al-Hudaydah	
11	Major General Haitham Qasim Tahir ⁹⁰	Field Commander	Jabaliyah ⁹¹	Former Minister of Defence 1990 - 1994
12	Bassam Al- Mahdhar	3rd Infantry Brigade	al-Hudaydah	

h. Main Actors in al-Mahra Governorate

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date Assumed Role/Remarks</i>
1	Rajah Saeed Ba’Krait	Governor ⁹²	Origin from Hawf	27 November 2017
2	Sheikh Muslim bin Hazahs	Vice Governor		
3	Ahmed “Qahtan” Muhawi al-Mujibi	Former Security Director		Replaced by Colonel Mufti Suhail Nahyan Salem Al-Samouda ⁹³
4	Ali Salem al-Harizi	Former Assistant Governor for Desert Region	Orgin from Miz’yunah	In February 2018 dismissed as border guard commander. In July 2018 dismissed from the post of Vice Governor ⁹⁴
5	Abdullah Issa bin Afrar	STC member ⁹⁵	al-Mahra	Lived in Saudi Arabia till 2017
6	Colonel Mohsen Ali Naser ⁹⁶	Military Police Commander	al-Mahra	15 July 2019

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Ibid.

⁹² Appointed on 18 November 2017 by President Hadi, replacing Mohammed Abdullah Kudah. See <http://sanaacenter.org/publications/analysis/7606>.

⁹³ <https://almawqeaapost.net/news/32281>; see also <http://sanaacenter.org/publications/analysis/7606>.

⁹⁴ <https://almahrahpost.com/news/5006#.XS8tuXllIU>.

⁹⁵ <https://almawqeaapost.net/interviews/37936>; see also <http://sanaacenter.org/publications/analysis/7606>.

⁹⁶ <https://www.almashhad-alyemeni.com/138905>.

4. De facto authorities

a. Political and Military Main Actors

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date Assumed Role/Remarks</i>
1	Abdulmalik Badr al-Din al-Houthi	Leader of the Houthis ⁹⁷	Sana'a	Political, no military rank
2	Mohammed Ali Abdulkarim al-Houthi	Member of the Supreme Political Council ⁹⁸	Sana'a	Military, no rank 18 March 2019
3	Mahdi al-Mashat	President of Supreme Political Council	Sana'a	Promoted to marshal rank ⁹⁹
4	Major General Yahya Mohammed al-Shami	Assistant of supreme commander ¹⁰⁰	Sana'a	28 November 2016
5	Abdulkarim Ammer Aldain al-Houthi ¹⁰¹	Minister of interior	Sana'a	5 May 2019
6	Yahya Badr al-Din al-Houthi	Minister of education	Sana'a	April 2016
7	Major General Mohammed Nasser al-Atifi	Minister of defense	Sana'a	Previously missiles group commander ¹⁰²
8	Major General Zakaria Yahya al-Shami	Deputy chief of staff ¹⁰³	Sana'a	On 28 November 2016 appointed as minister of transportation ¹⁰⁴
9	Major General Mohammed Abdulkarim al-Ghumari	Chief of general staff	Sana'a	13 December 2016
10	Major General Ali Hamud al-Mushki	Deputy head general staff ¹⁰⁵	Sana'a	

⁹⁷ <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/2140/materials/summaries/individual/abdulmalik-al-houthi>.

⁹⁸ <https://almasdaronline.com/articles/165447>.

⁹⁹ <https://www.yemenipress.net/archives/143698>.

¹⁰⁰ <https://ar-ar.facebook.com/yymalshami/>.

¹⁰¹ <http://en.althawranews.net/2019/05/president-al-mashat-appoints-minister-of-interior/>.

¹⁰² <https://www.yamanyoon.com/?p=55797>.

¹⁰³ S/2017/81.

¹⁰⁴ <http://www.yemen.gov.ye/portal/transport/%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B2%D9%8A%D8%B1/tabid/705/Default.aspx>.

¹⁰⁵ S/2018/68; S/2019/83.

11	Major General Abdullah Yahya al-Hakim aka Abu Ali al-Hakim ¹⁰⁶	Chief of military intelligence ¹⁰⁷	Sana'a	22 August 2017
12	Brigadier General Amer Ali al-Marani	Military intelligence	Sana'a	Deputy of military intelligence chief ¹⁰⁸
13	Major General Mehdi Mqulah	General reserve forces ¹⁰⁹	Sana'a	11 December 2016
14	Major General Ibrahim Ali al-Shami	Air force & Air Defence Commander	Dilamy Base	Died/killed in January 2019 ¹¹⁰
15	Major General Abd al-Khaliq Badr al-Din al-Houthi aka Abu-Yunus ¹¹¹	Commander of special forces	al-Hudaydah	al-Hudaydah front commander
16	Major General Mubarak Salih al-Mishin	3rd military district commander	Ma'rib	
17	Major General Abdulatif Homood Almahdi	4th military district commander	Ta'izz	Previously was Major General Abu Ali al-Hakim
18	Major General Yusif Ahssan Ismail al-Madani	5 th military district commander ¹¹²	al-Hudaydah	Married to daughter of Husayn Badr al-Din al-Houthi
19	Brigadier General Zakaria al-Mutta'	Military commander, republican guard commander	Active in many fronts	
20	Major General Salih Mosfir Alshaer ¹¹³	Assistant of minister of defence	Sana'a	
21	Major General Abu Ali al-kahlani	head of military logistics and support ¹¹⁴	al-Hudaydah	

¹⁰⁶ <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/2140/materials/summaries/individual/abdullah-yahya-al-hakim>.

¹⁰⁷ <https://www.yemenpress.org/yemen/republican-decree-appointing-abu-ali-al-hakim-head-of-general-intelligence-agency/>.

¹⁰⁸ <https://ar.shafaqna.com/fn/278805/>; <http://www.alsyasiah.ye/25272>.

¹⁰⁹ Combat Strength of General Reserve Force consists of Presidential Protection Brigades, Special Operations Command and Missile Brigades Group.

¹¹⁰ https://www.26sep.net/news_details.php?sid=148629.

¹¹¹ <https://www.un.org/press/en/2016/sc12493.doc.htm>.

¹¹² <https://www.yemenipress.net/archives/98721>.

¹¹³ UN document S/2018/68.

¹¹⁴ Ibid.

22	Major General Muhammad Fadhl	Navy and coastal defence commander ¹¹⁵	Sana'a	
23	Major General Muhammad al-Miqdad	Chief of operations ¹¹⁶	Sana'a	
24	Major General Abdulkader Ahmad Qassem al-Shami	President of political security	Sana'a	
25	Major General Abdurab Saleh Jurfan	President of national security	Sana'a	Member of security and military committee ¹¹⁷
26	Mutlaq Amer al-Marani aka Abu Emad	Deputy director	Sana'a	national security bureau ('NSB') ¹¹⁸

b. Main Actors in Ta'izz Governorate

Serial	Name	Position	Location	Date Assumed Role/Remarks
1	Major General Abdel al-Lateef Hmoud Yahya al-Mahdi, aka Abu Naser al-Shaith	Commander of the 4 th military district ¹¹⁹	Ta'izz	April 2017, replacing Abdullah Yahya al-Hakim (Abu Ali)
2	Brigadier General Ahmad Sharaf al-Din	Assistant of 4 th military district commander ¹²⁰	Ta'izz	
3	Major General Hmoud Ahmad Dahmush	Chief of staff, 4 th military district ¹²¹	Ta'izz	April 2017
4	Brigadier General Ahmad Abdullah al-Sharafi	Ta'izz axis commander ¹²²	Ta'izz	Replace Abdullah Hizam Naji al-Dhaban ¹²³
5	Mansour Ali al-Lakumi, aka Abu Naser al-Jahli	Ta'izz general supervisor ¹²⁴	Ta'izz	Since 2014
6	Abdulmalik Yahya Ali al-Shahari, aka Abu Shehab	Ta'izz security supervisor	Ta'izz	Killed in 2017

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ UN document S/2017/81.

¹¹⁸ UN document S/2018/68.

¹¹⁹ Mahdi al-Shamat issued presidential decree 23 (2017). Available at: <http://www.almahweet.net/?p=7380>.

¹²⁰ https://www.almasirah.net/details.php?es_id=12112&cat_id=3.

¹²¹ Ibid.

¹²² Ibid.

¹²³ UN document S/2017/81.

¹²⁴ He is also the general supervisor of al-Saleh prison. See https://www.almasirah.net/details.php?es_id=12112&cat_id=3.

7	Ameen Abdullah al-Baher	Governor of Ta'izz ¹²⁵	Ta'izz	October 2018, replace Abdu Ali al-Janadi who appointed in November 2015
8	Brigadier General Abdel al-Khaliq Mohammed al-Junaid	Director of security ¹²⁶	Ta'izz	October 2018, replace Brigadier Mansoor al-Maiasi ¹²⁷
9	Abu Wael al-Houbara,	Social supervisor ¹²⁸	Ta'izz	
10	Ibrahim Amer,	Ansar Allah's educational officer in Ta'izz ¹²⁹	Ta'izz	
11	Amin Hamidan	Ta'izz Province's deputy, supervisor of Ta'izz coastal districts	Ta'izz	
12	Ali Yahya Al-Hamel aka Abu Ali	Supervisor, al-Saleh prison	Ta'izz	Directly in charge of the national security bureau at al-Saleh prison ¹³⁰
13	Najib Qaed al-Najdin ¹³¹	Influence	Ta'izz	
14	Sheikh Mohammed Abdullah Nayef ¹³²	Influence	Ta'izz	Influence on his tribe
15	Abdulwali al-Jabari	Influence, GPC ¹³³		He was previously the head of the GPC party in Ta'izz
16	Harith al-Azi ¹³⁴	Ta'izz security directorate		January 2019

c. Main Actors in al-Hudaydah Governorate

Serial	Name	Position	Location	Date Assumed Role/Remarks
1	Major General Abdulqalik Badr al-din al-Houthi	Governor of Al-Hudaydah ¹³⁵ and	al-Hudaydah	

¹²⁵ Mahdi al-Shamat issued “presidential decree 156 (2018)”, see <https://www.al-arabi.com/s/26667>.

¹²⁶ http://www.26sep.net/news_details.php?lng=arabic&sid=143947.

¹²⁷ <http://www.al-mshhadalyemeni.net/93090/>.

¹²⁸ <http://www.taiz-news.com/?p=146289>.

¹²⁹ <https://www.al-arabi.com/s/2062>.

¹³⁰ Ibid.

¹³¹ Ibid.

¹³² Stiftung Conflict Mapping of Ta'izz.

¹³³ Stiftung Conflict Mapping of Ta'izz.

¹³⁴ <https://taizonline.com/news13232.html>.

¹³⁵ UN document S/2018/68.

		Commander of Special Forces		
2	Major General Yusif al-Madani	5th military district commander ¹³⁶	al-Hudaydah	April 2017
3	Hadi Mohammed al-Kouhlani Abu Ali	security supervisor ¹³⁷	al-Hudaydah	Kouhlani is alleged to be the former bodyguard and protection officer of Abdul Malik Al-Houthi
4	Brigadier General Ali Ibrahim al-Mutawakel ¹³⁸	Military leader	al-Hudaydah airport	Likely killed in June 2018
5	Ali Hassan al-Marani, aka Abu Muntather ¹³⁹	Supervisor	West coast	Likely killed in June 2018
6	Hamair Ibrahim Arij aka Ibrahim Adhabo ¹⁴⁰	Houthi leader	al-Hudaydah	
7	Mohammed Ayash Qahim	Governor	al-Hudaydah	Replace al-Hassan Haij ¹⁴¹
8	Muhammad Said al-Hariri	5 th military district ¹⁴²	al-Hudaydah	
9	Khaled al Jaaq	Manager of the military intelligence detention facility	al-Hudaydah	

¹³⁶ Saleh al-Samad issued “presidential decree 24 (2017)”, available at: <http://www.masa-press.net/2017/04/25/%D8%B5%D9%86%D8%B9%D8%A7%D8%A1-%D8%AA%D8%B9%D9%8A%D9%86-%D9%85%D9%87%D9%86%D8%AF%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B1%D9%88%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%AA-%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B7%D9%84%D9%88/>; see also <https://shabwahalhadath.info/print/14295>.

¹³⁷ <https://mancheete.com/posts/3946>; see also <https://www.ereemnews.com/news/arab-world/yemen/1620129>.

¹³⁸ <https://www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/yemen/2018/06/14/%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%AF%D9%8A%D8%AF%D8%A9-%D9%85%D9%82%D8%AA%D9%84-%D9%82%D9%8A%D8%A7%D8%AF%D9%8A%D9%8A%D9%86-%D8%AD%D9%88%D8%AB%D9%8A%D9%8A%D9%86-%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%8A%D9%84%D9%8A%D8%B4%D9%8A%D8%A7%D8%AA-%D8%AA%D9%81%D8%AE%D8%AE-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%8A%D9%86%D8%A7%D8%A1.html>; <https://www.mandabpress.com/news49514.html>.

¹³⁹ <https://www.mandabpress.com/news49514.html>.

¹⁴⁰ <https://almoheetpress.net/news769.html>.

¹⁴¹ <https://almushahid.net/31743/>.

¹⁴² UN document S/2017/81.

10	Abdul Lateef Alsharafee, aka Abu Akra	Supervisor of Hunesh detention facility	al- Hudaydah
----	--	---	-----------------

Aden Governorate

Sana'a Governorate

Al-Hudaydah Governorate

